

Антонио Менегетти

Учебник

по

ОНТО

ПСИХОЛОГИИ

Славянская Ассоциация
ОНТОПСИХОЛОГИИ

Антонио Менегетти

Учебник по онтопсихологии

НФ «Антонио Менегетти»

1969–2003

УДК 159.9
ББК 88

Менегетти А.

Учебник по онтопсихологии / А. Менегетти — НФ «Антонио Менегетти», 1969–2003

ISBN 978-5-906601-24-7

Учебник дает целостное представление об онтопсихологии как современном научном направлении психологии, продолжающем экзистенциально-гуманистические традиции. Читатели познакомятся с историей появления онтопсихологии, научной структурой, открытиями, методом, инструментами, а также с прикладными аспектами этой научной школы. В книге подробно изложены основные теоретические положения онтопсихологии, систематизированы знания и опыт, накопленные Антонио Менегетти в процессе развития онтопсихологической школы с момента ее появления. «В книге содержится вся теория онтопсихологии, и адресован он тем, кто решит приступить к ее изучению. Цель его – представить общие и всеобъемлющие научные основания онтопсихологии как в теоретическом, так и в практическом аспекте».

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-906601-24-7

© Менегетти А., 1969–2003
© НФ «Антонио Менегетти», 1969–
2003

Содержание

От издателей	6
Предисловие автора	9
Биография автора	10
Введение	11
1. Общая перспектива	11
2. Онтопсихологическая форма мышления (forma mentis)	17
3. Решение единства личности	19
4. Практическое применение организмического критерия	21
5. Онтический проект и логико-историческое «Я»	24
6. Онто Ин-се и константа «Н»	28
7. Образы как формулы энергии	35
7.1. Образ как алфавит энергии	38
8. Знак и болезнь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Антонио Менегетти

Учебник по онтопсихологии

© 1969–2003 Psicologica Editrice di T. Meneghetti

© БФ «Онтопсихология», 1997, 2006, 2007, 2009, 2010

© НФ «Антонио Менегетти», (<http://meneghetti.ru/>) 2015, 2016-2020

От издателей

Предисловие к книге обычно пишется для того, чтобы представить читателю ее автора или дать пояснение к тексту, если он в этом нуждается. В общем, задача предисловия – привлечь внимание к книге. В данном случае никакой необходимости в этом нет. Многим из тех, кто будет читать этот учебник, имя профессора Антонио Менегетти хорошо знакомо по его книгам, лекциям, выступлениям и даже художественным работам.

Первым поколениям студентов факультета психологии Санкт-Петербургского университета его основатель Б. Г. Ананьев запрещал читать учебники, требуя от них хорошего знания оригинальных работ ученых, даже если это были объемные научные монографии и сложные тексты, не всегда доступные и более образованным читателям. Его позиция объяснялась, прежде всего, низким уровнем тогдашних учебников, никак не отражающих уровень психологической науки, на который Ананьев хотел вывести свой факультет.

Такое отношение к учебникам является довольно распространенным. Учебник по определению должен содержать проверенную информацию и устоявшееся знание, причем то, которое заслуживает того, чтобы быть введенным в учебники. В силу этого учебники всегда немного отстают от современного им уровня соответствующей науки. И особенно это касается быстро развивающихся областей науки, к которым относится и психологическая наука. Неудивительно, что большие ученые нечасто пишут учебники.

«Учебник по онтопсихологии» отвечает своему названию в силу и структурированности, и соответствующей систематизированности предлагаемого материала. Однако на этом сходство с традиционными учебниками, пожалуй, и заканчивается. В данном случае жанр учебника никак не означает легкого чтения. Учебник – это то, что является основой для учения, но это не означает простоты и легкости его текста. Распространенное сегодня требование занимательности изложения, часто предъявляемое к учебным текстам, призванное, как предполагается, облегчить их освоение, нередко оборачивается упрощением мысли, приучающим читателя к несложной умственной работе и отсутствию интеллектуального напряжения. С какого момента необходимость собственных интеллектуальных усилий уже стала казаться читателям следствием досадных просчетов автора, не обеспечивающего легкость изложения, а требование доступности – едва ли не главным в оценке научных текстов? Существует некая невидимая грань, за которой естественное стремление людей и общества к улучшению условий существования оборачивается «невыносимой легкостью бытия». Научный, технический, интеллектуальный потенциал общества – все направлено на облегчение жизни людей и, в том числе, их интеллектуальной деятельности. Сегодня любой пишущий автор обладает всеми техническими возможностями, облегчающими процесс письма, в который нередко превращается процесс творчества. «Легкое» существование уже не требует значительных «инвестиций» в жизнь, а заодно и в интеллектуальную деятельность, что оборачивается для многих поверхностностью отношений с жизнью.

Одна из первых фраз, с которой начинается известная работа великого мыслителя и оригинального философа М. Мамардашвили, – жизнь есть усилие во времени. Именно это усилие и делает нас живыми. То, что просто воспроизводится нами – будь то чужие мысли или чувства – есть подражание, следование принятому, в котором отсутствует наше собственное личное переживание. Таким образом, продолжая мысль Мамардашвили, мы должны осознавать, что наше личностное, «живое» отношение к жизни, подлинность нашего диалога с миром обеспечивается нашими усилиями, совершаемыми по отношению к собственной жизни. Причем эти усилия должны быть каждодневной работой, совершаемой нами, по утверждению собственного Бытия.

Эти усилия жизни, опыт преодоления, мужество быть – черта биографии многих выдающихся ученых. Для европейских интеллектуалов XX века общей драматической судьбой стала война. Пребывание в концентрационном лагере дало Виктору Франклу, основателю экзистенциальной психотерапии, личный опыт «проживания» своих взглядов, с которым он сверял свои идеи, составившие впоследствии его замечательную концепцию смысла жизни. Этнолог Конрад Лоренц, будучи в лагере для военнопленных, начинает писать книгу о поведении животных и человека. Будущий замечательный социальный психолог Серж Московичи оказался в лагере совсем молодым человеком и выжил в нем, читая Спинозу и Декарта. Это не просто общность судьбы, общность задачи выживания, это фактически универсальный опыт интеллектуального сопротивления, оказавшегося для них важнейшим личностным ресурсом.

В сущности, все значительные открытия великих психологов имели свои истоки в их живом и подчас драматическом диалоге с современной им реальностью. Московичи напоминает нам о том, что психологи – часть той матрицы, которую они изучают. Это напоминание о нашей связи с пространством и временем, которые мы исследуем. Наука, особенно «человеческая», психологическая, не может рождаться в закрытых кабинетах ученых, современных «башнях из слоновой кости». Сегодня уже трудно представить себе, что когда-то в социальных науках дискутировался вопрос о праве исследователя на активную позицию в изучаемом контексте, что, по мнению оппонентов подобной позиции, могло вести к утрате «объективности» и «научности» ученого. Ярким контрастом к этому является жизнь Курта Левина, прошедшего через все тяготы эмиграции и реализовавшего не только своей работой, но и своей жизнью парадигму «активной науки». Его позиция резко отличалась от традиционных представлений своего времени. Левин был убежден, что психолог, обладая профессиональными знаниями, может и должен способствовать решению проблем общества, в котором он живет. Более того, по его мнению, многие психологические проблемы и социальные объекты, которые психолог изучает, он способен познавать только через практическое с ними соприкосновение, через его попытки воздействия на эти проблемы и объекты. Левин считал, что «исследование, которое не создает ничего, кроме книг, не будет удовлетворительным».

Биографии великих ученых убеждают нас в необходимости видеть и ощущать жизнь, быть открытыми ей, ибо только она и может быть источником видения новых феноменов.

Эта «открытость жизни» во всем ее многообразии, готовность ответить на вызовы своего времени и составляет, в сущности, одну из самых привлекательных черт онтопсихологии, и широкий круг тем, затрагиваемых текстом учебника, является лучшим этому подтверждением. Еще одно ощущение, возникающее даже при беглом знакомстве с книгой, – ее масштабность. Скромное звание учебника не отражает уникальной возможности для читателя оценить весь диапазон изложенных в ней идей – от фундаментальной феноменологии и академических знаний к психотерапевтической и педагогической практике, от философских и мировоззренческих представлений к повседневной реальности конкретного человека.

Учебник – это то, что помогает нам учиться. Учиться не только по текстам. В данном случае мы имеем блистательную возможность учиться у автора книги – учиться масштабно-сти мысли, смелости, образности речи, парадоксальности и красоте идей. А те, кому довелось лично присутствовать на лекциях Антонио Менегетти, слушать его выступления, видеть его художественные произведения, услышат в тексте его учебника авторскую интонацию, строгость и страстность ученого. Идеи и тексты Антонио Менегетти есть прямое воплощение его личности. Личности человека с энциклопедическим образованием, уникальным жизненным опытом, даром особого отношения к жизни, сочетающего мужество быть с неустанным преклонением перед красотой жизни. Даром особой витальности. Той витальности, которая и есть частичка Бытия.

Спасибо, Маэстро.

Н. Гришина

Предисловие автора

Прежде всего я хочу поблагодарить своих уважаемых коллег за участие в подготовке этой книги.

Огромный вклад онтопсихологии состоит в сделанных ею научных открытиях: это и семантическое поле, и обнаружение онто Ин-се и монитора отклонения в человеческой психике, а также открытие образа как алфавита энергии. В данном учебнике содержится вся теория онтопсихологии, и адресован он тем, кто решит приступить к ее изучению. Цель его – представить общие и всеобъемлющие научные основания онтопсихологии как в теоретическом, так и в практическом аспекте, которые позволяют установить и онтологическую связь.

Онтопсихология – познание психики, или разума, в совпадении с бытием вещей. Онтопсихологическая наука воплощается в успешной клинической практике, которая сопровождается исчезновением патогенной *ноксы*¹, и в реализации человека согласно объективной индивидуальной и системной (экономика, техника, политика) интенциональности конкретного природного проекта. Однако в сферу онтопсихологии попадают и более общие, межпланетные аспекты жизни.

Итак,

1) открытие семантического поля позволило обнаружить существование психоделического компьютера, который воздействует путем фотонной спекулярности² на локальные нейронные синапсы головного мозга; этот искажитель информации, полученной по сенсорным каналам, задает фиксированный угол синтетическим (или пассивным) образам, отчего последующая рациональная рефлексия не всегда вырабатывает формулу, точно соответствующую функциональному кванту;

2) выделение «изо»³ (онто Ин-се) – начала, образующего нормотип критерия человека как индивида и как представителя рода, – позволяет восстановить базовый код, благодаря чему возможно придать точное направление любому историческому аутоктизу⁴, а также вести диалог и вступать во взаимодействие с системами организованного разума иных цивилизаций.

Происходящая глобализация неумолимо раскрывает перед нами будущее, которое ломает стереотипы минувших пяти тысячелетий и ведет к элементарной реорганизации систем, лежащих в основе нашего миропонимания.

Для изложения новизны онтопсихологии хватило бы одной небольшой главы. Я всегда утверждал, что понимание любой страницы моих тематических сочинений делает понятной всю мою мысль, передаваемую многими текстами. Любая простая вещь в прикладном аспекте оказывается многофункциональной.

Для понимания терминологии необходим также небольшой словарь – «*Тезаурус*» (Словарь онтопсихологических терминов).

¹ Нокса – в переводе с греческого (от греч. νόσος [nosos] – болезнь и δόξα [doxa] – мнение) означает «вред, болезнь».

² Спекулярность (от лат. speculum – зеркало). Способность формализовать по отражению, по образу, по проекции без взаимодействия с ними. См. Менегетти А. *Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

³ Изо от греческого ἴσος [isos] – равный. В русском языке служит приставкой в ряде терминов: изометрия (равное измерение или размеры), изономия (равенство закона или людей перед законом), изотоп (разновидности атомов одного химического элемента с разным количеством нейтронов в ядре). В онтопсихологии под «изо» подразумевается элементарный критерий жизни: все равное ему является здоровым, все отличное от него – ошибкой, регрессом, болезнью. Это базовый критерий жизненного здоровья, одинаковый как для клетки, так и для органической структуры. См. Менегетти А. *Тезаурус*. Указ. соч.

⁴ Аутоктиз (от греч. αὐτοζ [autoz] – полагание или выстраивание себя, ktizw [ktizo] – строю, закладываю фундамент). Само-созидание. Исторический процесс совершения ряда экзистенциальных выборов, из которых складывается эволюция и личностная ситуация.

Биография автора

Академик Антонио Менегетти (1936 г.), доктор теологии Папского Латеранского университета в Риме, доктор философии и социологических наук Папского университета святого Фомы Аквинского в Риме, доктор философии и психологии Миланского Католического Университета Сакро Куоре. Обладатель ученой степени доктора психологических наук, присужденной решением Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации. Президент Международной ассоциации онтопсихологии (неправительственная организация, обладающая специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН), академик и вице-президент Международной академии информатизации. Теория профессора Менегетти признана научным миром и преподается в Российском государственном социальном университете (РГСУ, Москва).

В конце 60-х годов XX века внимание Менегетти привлекает феномен шизофрении, в котором ученый улавливает параллель с неразрешенной дилеммой по критической проблеме познания. В эти годы он посещает известные европейские центры психоанализа (Париж, Фрибург, Лондон, Тависток, Вена, Шварцвальд), затем знакомится с американскими психологическими школами и течениями, при этом особое внимание Менегетти привлекают работы представителей гуманистической психологии – Роджерса, Мэя и Маслоу.

Большое воздействие на формирование научных взглядов Антонио Менегетти оказали работы Гуссерля, учение же Бинсвангера о редукции он посчитал недостаточно полным.

С 70-х гг. Антонио Менегетти прекращает преподавание психотерапии и онтопсихологии в Папском университете святого Фомы Аквинского в Риме и последующие десять лет жизни посвящает интенсивной психотерапевтической деятельности. За эти годы он накапливает опыт в лечении хронических симптомов различных заболеваний. Овладев техникой лечения, Менегетти постепенно отходит от лечебной клинической практики и направляет свое внимание на психологию креативности и развития личности, рассматривая лидера как естественный вектор социальной деятельности, экономики и творчества.

В 80-е годы он формализует базовую концепцию различения онтической и меметической информации.

Менегетти делает три основополагающих открытия:

- 1) выделяет идентичность и характеристики единства действия, которое уточняет человека в соответствии с природным проектом: *онто Ин-се*;
- 2) обнаруживает и описывает динамику и информацию *семантического поля*;
- 3) обособляет и описывает *монитор отклонения* – механизм, искажающий сознание «Я» на уровне перцептивных процессов головного мозга.

Антонио Менегетти уделяет внимание каждой сфере деятельности, в которой человек мог бы реализовать себя: экономике, искусству, политике, музыке, моде, изучению процессов психической деятельности.

Он является основателем и главой художественного направления онтоарт.

Онтопсихологическая методология Антонио Менегетти способствует развитию гуманистической этики, в особенности когда методы онтопсихологии применяются здоровыми личностями, реализующими свое лидерство путем чуткого служения прогрессивным потребностям человека и общества.

С начала 90-х годов Антонио Менегетти все больше обращается к социологии, подчеркивая в своих трудах важность отношений между человеком и обществом. В соответствии с собственной изначальной целью он уделяет особое внимание психологии самореализации и творчества, человеку-лидеру, ведь креативность индивидуальна.

Введение

Онтопсихологическое мировоззрение. Краткий обзор

1. Общая перспектива

Онтопсихология – одно из самых молодых современных направлений, занимающихся анализом психической деятельности.

Онтопсихология относится к экзистенциально-гуманистическому направлению в современной психологии, но в целом не отрицает результатов глубинных исследований, которые велись классическим психоанализом, а также опирается на открытия ядерной физики (в частности, комплементарных модулей субатомных векторностей). Понятием «векторность» обозначен тот детерминант, который уточняет само допущение и процесс образования любого следствия.

Онтопсихология – от греч. ὄντος [ontos]: родительный падеж причастия настоящего времени глагола εἶμι [eimi] (быть), λόγος [logos] (изучение), ψυχή [psyche] (душа) – означает изучение психических процессов в их первом проявлении, включая понимание бытия в человеке; исследование психологии в соответствии с координатами реальности или интенциональности действия-жизни, действия-бытия. Это означает, что онтопсихология исходит из реальности антропологического факта, а не из культуры или суждений человека.

Онтопсихология анализирует человека как событие в его экзистенциальном и историческом свершении. Она исследует формы и процессы, которые структурируют конкретного человека в равенстве со свойственным ему «изо» природы, определяет его существенные формы и допускаемые феноменологические добавления. Позиция, метод, инструменты, исследование, процессы, опыты, сопоставления, результаты, выводы, доказательства онтопсихологии основываются на двух критериях: 1) *аутентичности исследователя*, то есть соответствии единства действия исследователя природному «изо», 2) *идентичности и возрастающей функциональности* объекта исследования – человека в мире жизни. Иными словами, критериями являются истинный человек и результаты развития.

А.

В результате проведенных исследований и клинических сопоставлений было обнаружено следующее.

Основанием для человека и поддерживающим его началом служит структурная целостность природы, основным посредником которой является *онто Ин-се*. Онто Ин-се – это ядро и форма единства действия, которое образует человеческого индивида.

Осмысленные и волевые поступки, осуществляемые человеком на уровне сознательной феноменологии, обоснованы и направлены набором стереотипов, которые в любой своей исторической феноменологии восходят к *монитору отклонения*.

Руководствуясь набором стереотипов (оставаясь в рамках «шахматной доски», системы, решетки), человек не способен объективировать смысл или мир жизни (индивидуальной первоосновой которого является онто Ин-се).

Онто Ин-се – начало всего живого.

Монитор отклонения – начало всякого отчуждения.

Б.

Возобновление действия онто Ин-се в историческом аутоктизе позволяет обособить все импульсы и способы поведения человека. Идентифицировав онто Ин-се в историческом действии⁵, мы сможем достичь семи результатов.

- 1) Обособить патологические, искаженные импульсы.
- 2) Полностью идентифицировать и аутентифицировать образ действия организмического, или природного, «изо» (что позволяет восстановить биологическое и функциональное здоровье).
- 3) Заложить фундамент эпистемического знания (решить проблему кризиса познания).
- 4) Определить и применить креативную векторность в синкретизме⁶ исторической среды.
- 5) Реализовать существование в онтологическом плане.
- 6) Подвести к онтическому видению как благодати Бытия (мистика); существование осознается как причастность Бытию.
- 7) Восстановить логику Бытия в вот-бытии существующего (созерцание бытия без существования)⁷.

Из указанных семи результатов пять первых являются научно-экспериментальными, а два последних представляют собой внутренний опыт, возможный для человеческого существа вообще, но в действительности доступный лишь немногим.

1) *Выделить и обособить патологические, искаженные импульсы.* То есть определить болезни, чувства, эмоции, верования, которые самоотверженно переживаются субъектом, но не удостоверяются его Ин-се.

2) *Полностью идентифицировать и аутентифицировать образ действия природного «изо» и восстановить биологическое и функциональное здоровье.* Онто Ин-се постижимо исключительно через производимые им следствия. Первым проявлением онто Ин-се является организмический критерий⁸, непосредственным следствием которого является биологическое здоровье субъекта. «Биологическое здоровье» понимается здесь не с точки зрения медицины. «Здоров» тот, кто регулирует и моделирует свою жизнь с функциональным результатом. Здоров тот, кто функционирует в самоидентичности, то есть поддерживает и усиливает собственную функциональную идентичность. Целостное выполнение этой предпосылки позволяет полностью пройти биологический и психический циклы.

Благодаря онто Ин-се стало возможным постижение природного «изо», то есть начала, совпадающего с природой, – организмического критерия. Онто Ин-се является внутрисущностной частью природного «изо», и потому оно одинаково, неизменно во всей динамической целостности универсума. Оно производит успешный тематический отбор в равенстве природе. Существует совпадение моего личного здоровья со здоровьем среды. Едва субъект достигает аутентичности, согласуя свой образ действия с природным «изо», он становится здоровым.

⁵ Речь идет о том, чтобы понять, что оно собой представляет, что делает, к чему стремится, как уточняет себя.

⁶ Синкретизм (от греч. слова *sinkretismos* – соединение) – слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное состояние.

⁷ Ангял Андраш (1902–1960) – американский психолог и психиатр венгерского происхождения, известный холистическим подходом в психологии (биосферная модель личности). Существовало несколько организмических теорий, рассматривавших организм как единое целое (К. Гольдштейн, А. Маслоу), а не как дуальную систему души и тела. В отличие от других Ангял настаивал на том, что дифференцировать организм от среды невозможно, и включал в введенное им понятие биосферы как соматические процессы, так и психологическую и социальную область. См. Холл К. С., Линдсей Г. *Теории личности*. – М., 1997.

⁸ «Организмическое» подразумевает душу: «изм» восходит к греческому *εἶμι* [*eimi*] (быть), от которого происходит *ὄντος* [*ontos*] (бытийное, или онтическое); это особый корень, который указывает на духовность, которую можно перевести в функциональность. Поэтому, не вступая в противоречие с Ангялом** (Angyal), под организмическим я в большей степени понимаю психический вектор, или душу.

3) *Заложить фундамент эпистемического⁹ знания* и тем самым решить проблему кризиса познания. «Наука»¹⁰ означает: «знание, одновременное действию». Принципом науки является не объект, а аутентичность ученого-исследователя, здоровье врача. Тот, кто ошибочен на сознательном или бессознательном уровнях, несет в себе комплексы, руководствуется стереотипами, не способен создать науку, совпадающую с природным «изо».

Проследив радикальное основание своего здорового состояния, человек может проникнуть в корень всех вещей окружающего мира. Он может научно исследовать весь сотворенный мир, который с ним соотносится (остальной мир неподвластен его познанию, поскольку человек не может его метаболизировать). Достигнув очевидности собственного онто Ин-се, субъект может стать аутентичным, способным на познание и научное исследование, а значит, эпистемическим. «Онтопсихология» означает, что психический модус человека соответствует онтическому началу: психология и бытие совпадают.

Мы можем обосновать критерий познания, то есть принцип реальности, соответствующий антропо-гуманистическому мировоззрению. Если субъект тождественен себе, то, осознавая свое тождество, он может знать и то, что тождественно ему. Эпистемический критерий истинен, если в своем самодвижении и символическом обозначении он идентифицирует реальность, выводит формулу движения квантов реальности. Любая наука проверяется через свое соответствие природной реальности. Человек, который овладел собственной мерой (онто Ин-се), может управлять реальностью, а значит, создавать точную науку. Доказательством достоверности является очевидность результатов и обратимость символа и реальности: все функционирует, все идет хорошо, и в этом есть жизнь.

4) *Определить и применить креативную векторность в синкретизме исторической среды.* Можно распознать и аутентифицировать творческую линию субъекта, путь его самореализации (через преподавание, любовь, литературу, столярное дело, живопись, музыку, медицину, психотерапию и пр.). Ни один экзистенциальный путь не способен полностью заменить собой финишную прямую: конечная цель всегда одна – это бытие, но способы ее достижения бесконечны. Лишенный точных ориентиров субъект может сомневаться в том, какая дорога является верной, в чем заключается истина (религия, мать, отец, учитель, дети и т. д.) и что нужно делать для того, чтобы хорошо жить. На основе онто Ин-се можно понять призвание и самобытный темперамент субъекта.

Если человек развивает свою сокровенно-внутреннюю виртуальность¹¹, он разгадывает свою жизнь, поскольку находит *смысловую, или ценностную, цель*, то есть то, что идентифицирует его и позволяет быть больше. Когда субъект познает свое онто Ин-се вне стереотипов, он удостоверяет свою точность, самореализуется, живет в свое удовольствие и наслаждается покоем. В противном случае он испытывает тоску, страдает шизофренией, неврозом, его одолевают беспокойство и экзистенциальный стресс.

Таким образом, для выявления индивидуальной линии креативного развития необходимо идентифицировать онто Ин-се личности и определить то, что оно интенционирует, и на что указывает в каждой конкретной ситуации. Поэтому онтопсихология постоянно анализирует онто Ин-се субъекта. В качестве критерия она использует исключительно указания онто Ин-се, а не мнения врачей, психологов, родителей, общества, стереотипы. Я счастлив и реализую себя, если своим оптимальным выбором достигаю совпадения с самополюющим бытием. В совершенном мною выборе бытие возвышает меня, делает необычным. Ошибочная же дорога ведет меня лишь к неполноценности.

⁹ Эпистема (от греч. ἐπιστήμη [episteme] – знание, обоснованная наука) – семя, корень или то, что близко, сокровенно принципу «в-себе», утверждающему присутствие реальности и ее очевидность. См. в книге Менегетти А. *Тезаурус*. Указ. соч.

¹⁰ Наука на итал. scienza от лат. scio ens – знаю бытие. См. в книге Менегетти А. *Тезаурус*. Указ. соч.

¹¹ Возможности, данные ему от природы; то, каким его сотворила природа.

Для развития личности онтопсихологическое знание указывает, каким практическим путем ей следует пойти. Естественно, сначала онто Ин-се указывает дорогу к здоровью, росту, материальному благополучию, то есть дает субъекту необходимое, а затем начинает давать больше. По мере того как субъект достигает успеха и реализует себя, Ин-се раздвигает горизонты, но они не открываются до тех пор, пока субъект не избавится от комплексов и не реализует проект природы. *Экзистенциальные и метафизические ценности, или блага, подчинены иерархической экономике.* Нельзя пренебречь здоровьем, знанием, опытом, и соблюдением внутренней честности и пропорции в отношениях между вещами и людьми, нельзя обойтись без денег как пространства свободы, без искусства, опыта управления и, наконец, без мудрости.

Креативная векторность определяется в синкретизме исторической среды. Ин-се представляет собой не нечто чисто метафизическое, но метафизическое во плоти. Мы познаем бытие через его воплощение, которое подвергается воздействию различных модулей существования (типа общества, языка, денег, возраста, времени, семьи, личных ситуаций и т. п.), то есть оно принимает самое экономичное решение, совместимое с возможностями данного проекта. Существует множество ситуаций, но, как только «срабатывает» ближайшая из них, ее необходимо выбрать и метаболизировать. Если субъект пытается уклониться от нее, это равнозначно бегству от себя и регрессу.

5) *Реализовать существование в онтологическом плане.* При помощи онто Ин-се субъект способен реализовать себя в трансцендентности бытия.

Я существую, то есть рождаюсь, изменяюсь и умираю, но если мне удастся целиком постичь онто Ин-се, я проникаю в разум бытия.

Через собственное существование и биологическое действие индивид может достичь близости с бытием: от экзистенциального уровня он переходит к совпадению с онтическим. Логика его индивидуального существования начинает совпадать с самой логикой бытия. Поэтому он живет не только как биологическое животное, но прежде всего как слово внутри высшего

разума. Следуя своему онто Ин-се, человек обретает себя в бытии.

Под термином «онтическое» следует понимать сам факт причастности бытию; термин же «онтологическое» означает рефлексию этого факта. В процессе аутентичного исторического аутоктиза, соответствующего онто Ин-се, человек полностью осуществляет задуманное целостностью бытия. Это есть соответствие метафизическому проекту.

6) *Подвести к онтическому видению как благодати бытия.* Существование осознается как причастность бытию. На шестом уровне естественного развития достигается хорошее самочувствие, спокойствие, умиротворение, иными словами, состояние благодати. Когда существование и бытие совпадают, субъект воспринимает высшие, не предусмотренные природой, или сверхъестественные, уровни – уровни благоденствия, видения, вдохновения, которые можно назвать мистическими, то есть видимыми уму, или очевидными, но невыразимыми другим людям. Таким образом, это реально, но научно недоказуемо. Благодаря этому опыту субъект ощущает превосходство жизни. Этот уровень также подчинен порядку и, чтобы сохранять точность в подобном переживании, требуется неуклонно следовать указаниям онто Ин-се. Если субъект достигает состояния благодати, но не знает, как им правильно распорядиться, он его теряет. Состояние благодати утрачивается в силу следования обычным стереотипам или неумения управлять социальной и экзистенциальной экономикой. *Для поддержания состояния благодати (этого чистого дара сущности разума жизни) необходимо владеть его логикой.*

Когда субъект находится в состоянии благодати, вся жизнь как будто подчиняется ему. Он живет жизнью, которая щедро вознаграждает его, которая приятна в плотском, умственном, оперативно-деятельностном, историческом отношении. Секрет достижения мудрости – в онто Ин-се и его всецелом развитии. Мы все разные, но, постигнув логику бытия, мы начинаем воспринимать его как дар, благодать, наслаждение, экзальтацию, счастье, и перед нами откры-

ваются горизонты онтического видения, или чистое восприятие бытия, благодаря прямой причастности его сокровенному опыту. Обычно мы переживаем это как мимолетный чувственный и неосознаваемый опыт.

Шестой момент дает нам онтологическое видение, которое констатирует факт существования в Бытии, благодаря чему мы больше не воспринимаем его как существование ради смерти и оно начинает превращаться в радость.

7) *Восстановить логику Бытия в вот-бытии существующего (созерцание бытия без существования).* Онто Ин-се обнаруживает себя, освобождается от всех феноменов и присутствует как онтическое вот-бытие, раскрывает себя богом¹². Не то что субъект приходит к богу – он и *есть* бог. Каким образом? Он живет, он не есть сама жизнь, но является жизнью, он есть в жизни и ей причастен. Придя к высшему знанию, он становится бытием, он больше не является существующим. Он бог, не будучи богом *вообще*. Каждый счастлив в той мере, в какой сумеет синхронизировать, идентифицировать себя с Бытием.

Индивид устанавливает личные отношения с сокровенной сущностью, с высшим Бытием: его душа беседует с богом. На этом уровне опыта субъект, чья биологическая жизнь ничем не отличается от других, обладает *уровнем сознания*, позволяющим ему жить без того, чтобы существовать: на опыте он ощущает себя бытием, не существуя, он переживает себя как направленность к Бытию.

Онтопсихологическое мировоззрение обособляет существование и координаты онто Ин-се. Как только онто Ин-се выявлено со всей очевидностью, оно становится основным критерием, позволяющим отличить позитивное от негативного во всем, что существует. По мере устранения – при помощи рационального аналитического познания – всего негативного, постоянно происходит *метанойя*: переход от сознания комплексного и стереотипного к сознанию онтическому.

«Я» должно переделать себя, чтобы точно отражать онто Ин-се. И тогда стресс и растерянность сменяются ощущением райской уверенности, которую придаст глубинное обладание Бытием через личное восприятие. Тому, кто умеет различать онто Ин-се и следовать ему, предопределено *быть счастливым*: если распознана причина, ее следствие гарантировано. Равным образом, тот, кто не следует своему онто Ин-се, обречен на безрадостную жизнь в страхе. Такой человек не знает, где он находится и куда ему идти, его жизнь проходит во мраке и обрывается в ошибке.

В.

Неизменным критерием является здоровье исследователя, существующего.

Все, что идентифицирует и укрепляет здоровье оператора, принимающего решения и осуществляющего познание, является вектором жизни.

Именно это и есть организмический критерий, первой феноменологией которого является биологическое здоровье. Целостная реализация этой предпосылки позволяет соблюсти иерархию ценностей и полностью пройти биологический и психический циклы.

Организмический критерий – это феноменология онто Ин-се. Он гарантирует эпистемическую достоверность процесса познания. Тогда разум совпадает с бытием.

Методика анализа состоит в постоянном считывании данных *семантического поля*, которое представляет собой энергетическую форму каждой индивидуации в ее собственном универсуме, или мире жизни.

Когда векторы семантического поля указывают на усиление организмического критерия, это свидетельствует о деятельности онто Ин-се. В противном случае мы имеем дело с моду-

¹² Когда я употребляю термин «бог», то отнюдь не удаляюсь от конкретики, от природного «изо».

лями монитора отклонения, а значит, с патологией или суицидальной направленностью. В этом случае разум представляет собой всего лишь *мнение* (лат. *doxa* – от гр. *δόξα*).

Онейромантия – это графическое изображение целостно-динамического поля субъекта: его анализ строится на применении организмического критерия субъекта. То же относится и к невербальным языкам (кинетико-физиогномическому, интенционально-проксемическому и лингвистическому с его кодами семантического подтекста).

Г.

Онтопсихологическое мировоззрение рассматривает человека как ответственное, главное действующее лицо, основу которого составляет виртуальность, дающая возможность личной актуализации в бытии.

Диагностические инструменты онтопсихологии: лингвистический анамнез и историческая биография, анализ симптома или проблемы, физиогномический, кинетико-проксемический анализ, онейрический анализ, анализ семантического поля, проверка результата (меметика монитора отклонения или же онтическая интенциональность). С их помощью факт анализируется на предмет его функциональности или дистоничности для субъекта в целом.

Инструменты вмешательства онтопсихологии: индивидуальная и групповая психотерапия, аутентифицирующее консультирование, бизнес-консалтинг, имагогика, синемалогия, мелодистика, мелоданс, солнечная гидромузыка, психотея, резиденс.

Области применения онтопсихологии: психосоматика, педагогика, психология лидера, философия, онтоарт, эстетика, этика, право, экзистенциальная метафизика, экономика и политика. Все онтопсихологическое знание направлено на обучение тому, как восстановить сознание единства действия. Знаменитое изречение «познай самого себя»¹³ просто означает «постичь с точностью собственную природу, всю целиком». Если человек желает познать универсум, истину, жизнь, он должен отталкиваться от точности в своем существовании.

Насколько субъект знает собственное существование, настолько ему подвластно познание. Поэтому фундаментальной целью всей психологии является восстановление целостного осознания организмической информации. В противном случае наука невозможна.

¹³ С латинского “*Nosce te ipsum*”, с древнегреческого “*Gnothi se auton*” – надпись на храме Аполлона в Дельфах. Как сообщает Платон в диалоге «Протагор», это плод совместных раздумий «семи великих мудрецов» Древней Греции (Фалеса, Питтака, Бианта, Солона, Клеобула, Мисоне и Хилона, VI в. до н. э.). Традиционное название этого афоризма – «заповедь Дельфийского оракула». Выражение стало популярным благодаря Сократу.

2. Онтопсихологическая форма мышления (*forma mentis*)

Заниматься наукой – значит *выбрать некое поле деятельности и понять действующие в нем причины с целью изменить их по усмотрению, требуемой функциональностью*. Предметом онтопсихологии является анализ психологического опыта, выявление образующих его причин и элементов, которые ведут к поиску решений.

Для этого необходимо:

- 1) обнаружить оригинал;
- 2) отделить его от всевозможных связей, а значит, определить также и элементы этих связей;
- 3) уточнить своеобразие границ как оригинала, так и связей;
- 4) на основе проведенных сопоставлений установить, в чем состоит эволюция оригинала, и активизировать исключительно те метаболические процессы, которые подкрепляют самосозидание оригинала в открытом росте.

Идентифицировать, выделить, реализовать принцип, который мотивирует человека к историческому и метафизическому самоутверждению. «Формализовать» означает придать форму некоему контексту. Следовательно, формализовать синтез науки онтопсихологии – значит познать ее предмет, модус и цель.

Прежде всего, онтопсихология обладает собственным *мировоззрением*, которое составляет ее несущую структуру: каково ее видение мира, отношение к реальности и способ познания всего реального (мира, вещей, бытия, рождения, смерти, жизни в целом). Свое видение мира онтопсихология доказывает и удостоверяет, используя собственные *инструменты* (применяемый ею метод анализа).

Мировоззрение и инструменты – силовые точки онтопсихологии. За мировоззрением и инструментами, в качестве основных отношений в осуществлении познания и лечения человека, следуют *прикладные области*: психопатология и психосоматика, педагогика, психология лидера, философия, искусство, психология благодати и т. д. Психотерапия возвращает человеку здоровье. Но как следует воспитывать здорового индивида? Встает вопрос педагогики, и тут же неизбежно мы оказываемся в области онтопсихологической философии: «кто я?», «зачем я живу?», «к чему я стремлюсь?». Философия – это порядок знания, логика существования. Познав реальность, я формализую логику жизни.

Формализация логики существования – это и есть философия, знание логики власти, знание того, где и как действовать. В рамках философии возникает размышление об искусстве. После того как реальность увидена и доказана, логика власти постигнута, необходимо понять, какой способ действия будет наилучшим для меня. Если я выбираю экономику, то я должен изучить искусство экономики; если меня интересует высокая мода, то мне следует проникнуть в искусство стиля, хорошего вкуса и т. д. Искусство – это момент практического превосходства в философской логике, это потребность, присущая человеческой природе. Если логик может только размышлять, то служитель искусства творит прекрасное. Искусство многогранно: живопись, скульптура, политика, экономика, мода, психотерапия и т. д. *Присутствие прекрасного – это не дополнительная «опция», а потребность природной интенциональности*. С искусством связана тема креативности, прогресса, роста; именно искусство побуждает человека никогда не довольствоваться достигнутым, а постоянно пребывать в динамическом действии.

После всего вышеназванного онтопсихологическая мысль находит свое завершение в телеологии¹⁴: это внутренняя цель (“telos” – от гр. τέλος), любовь и пленительность универсаль-

¹⁴ Телеология (от греч. telos, родительный падеж teleos – результат, завершение, цель и logos – изучение) – идеалистическое учение о цели и целесообразности. Телеология постулирует особый вид причинности: целевой, отвечающий на вопрос – для

ной цели бытия. Говорить о благодати означает определять оптимальное поведение в опыте существующего.

В рамках анализа человеческого существа таким, каким он создан, мировоззрение, инструменты и области применения онтопсихологии внутренне близки интенциональности, создающей природу человека.

Как научно-теоретическая концепция, онтопсихология обладает одним «мозговым центром», из которого разворачиваются все возможные приложения. Поэтому стоит только понять базовый принцип (мировоззрение) онтопсихологии, как ее кажущаяся противоречивость исчезает и остается очевидность. Следовательно, необходимо усвоить онтопсихологический *образ мысли* (*forma mentis*) – ядро, или основание, для осуществления всех дальнейших применений.

3. Решение единства личности

В основе существования человека лежит *структурированная целостность*, то есть упорядоченная совокупность, обладающая собственным равновесием и пропорциями. Каждый из нас обнаруживает себя сотворенным и пребывающим внутри некоего факта жизни: человек причастен тому природному контексту, в котором он существует.

Этот контекст создает, питает и поддерживает человека. Связующей точкой, или пуповиной, соединяющей индивида и среду, является онто Ин-се – «разумная» форма жизненного мира¹⁵, образующая индивида. За пределами ядра онто Ин-се нет ничего от индивидуации; лишь с онто Ин-се начинается измерение «человек». *Ядро* – это центральная часть, вне которой ничего нет. Это ядро является проектом, то есть тем, что определяет типологию существования единства действия, именуемого «человеком». Биологический модуль ДНК также представляет собой феноменологию онто Ин-се. Анализируя человека, я обнаруживаю, что его поведение и мышление обусловлены набором стереотипов: культурой, религией, традицией, внешним воспитанием, законами, менталитетом, перенятым от общества. Таким образом, человек существует в природе, располагает посредничеством онто Ин-се, но тем не менее организует себя с помощью социальных стереотипов. Когда человек совершает выбор, выражает свою волю, он опирается на общественные законы.

Онтопсихология считает закон позитивным, если он функционален для его исполнителей; в противном случае он негативен. Философско-исторический вопрос о фундаменте этики, а именно, о *lex aeterna, ius naturae* (вечный закон, естественное право) и *позитивном праве*, как бы он ни был интересен, выходит за рамки данного видения, даже если онто Ин-се понимает суть трех данных *аспектов* и соизмеряет их друг с другом.

Стереотип – это приобретенный модуль конструирования, формализованный группой критериев, которые большей частью основаны на исторических убеждениях. Анализ и верификация этих стереотипов свидетельствуют о том, что они не являются естественными производными природы, семьи или общества, а имеют другой источник. Они детерминированы универсальной базовой матрицей, служащей точкой опоры для стереотипов, а также для сознательных и волевых поступков индивидов. Эту матрицу я назвал монитором отклонения. Монитор отклонения – это своего рода компьютер¹⁶. Данная ситуация приводит к нарушению функциональности субъекта – к тоске, кризису, болезни, недовольству, экзистенциальному краху, неспособности достичь своих целей и враждебности по отношению к другим («человек человеку волк»¹⁷). Установленные и поддерживаемые природой, мы организуем себя по схемам, матрицей которых является монитор отклонения. Результатом становится экзистенциальная шизофрения, поскольку монитор отклонения представляет собой логический процессор, организующий жизнь индивида способом, чуждым идентичности последнего.

¹⁵ Жизненный мир (или окружающий мир жизни, мир повседневности, нем. *Lebenswelt*, англ. *world of life*, итал. *mondo della vita*) – одно из центральных понятий поздней феноменологии Э. Гуссерля. Жизненный мир – это мир нашего повседневного опыта, не отягощенного еще никакими научными знаниями. Это – сфера первоначальных допредикативных (т. е. теоретически не концептуализируемых) очевидностей, конституируемых в деятельности чистой трансцендентальной субъективности. Как таковой, он не осознается нами непосредственно и сохраняет статус полной анонимности. Концепция жизненного мира представлена в работах Гуссерля «Картезианские размышления» и «Кризис наук как выражение радикального жизненного кризиса европейского человечества». См. с. 105 настоящего издания.

¹⁶ Под компьютером автор подразумевает устройство, предназначенное для выполнения определенных логических операций и предоставления их в определенном виде.

¹⁷ Древний афоризм “*Homo homini lupus est*” (лат.) был использован английским философом Томасом Гоббсом (1588–1679), который в своем произведении «Левиафан» таким образом выразил свое понимание человека, как существа недоброго и злого по своей природе, который при отсутствии сильной централизованной власти приходит к ситуации «войны каждого с каждым».

Обнаружение онто Ин-се – универсального динамического критерия общего и целостного развития человека – позволяет идентифицировать, отличить и отделить все патологическое или отклоняющееся. Динамический критерий одновременно становится семантическим критерием. «Динамический» – свидетельствует о смещении (формализации) энергии, а значит, служит отправной точкой и задает способ ее ведения. «Сема» представляет собой точную определенность. Следовательно, «семантический» означает, что у энергии есть собственный проект. Поскольку по результатам наблюдений лишь онто Ин-се является для субъекта посредником жизни и аутентичной реальности, любое поведение, противоречащее онто Ин-се, неэффективно, стереотипно, патологично. Великим достижением онтопсихологии является не открытие семантического поля, а идентификация онто Ин-се. Открытие семантического поля позволило объективировать онто Ин-се, этот универсальный критерий: все равное этому критерию есть жизнь, все отличное от него – патология. Онто Ин-се определяет и конкретизирует природное «изо», которое, в свою очередь, удостоверяет онто Ин-се, то есть они – тождественны. Под природным «изо» подразумевается, что человек в данной совокупности обладает возможностью опосредовать флору, фауну и все, что составляет часть огромного целого под названием мир жизни.

4. Практическое применение организмического критерия

Чтобы доказательно говорить об онтопсихологии, мы должны сначала погрузиться внутрь *эпистемического опыта*.

«Эпистемический опыт» означает «пребывание в корне, в животворном истоке, во “в-себе” эксперимента»; только так на опыте можно уловить очевидность. Онтопсихология открыла формальный критерий для использования в науке – Ин-се.

Первым моим открытием было семантическое поле (базовое биологическое восприятие). Я обнаружил, что от людей постоянно исходят послания с точно заданным адресатом. Эта совокупность импульсов, или интенциональностей (чувство голода, жажды, безопасности, ригидности, симпатии, антипатии, агрессивность, любовь, секс, желания, чаяния, психические констелляции, целеустремленность и т. д.), образует собственную сеть и имеет свою стратегию действия.

Открыть семантическое поле оказалось несложно: субъекту достаточно полностью и внимательно вслушаться в себя, отогнав любые мысли, чтобы ощутить многогранность импульсов и разнообразие ситуаций.

Проблема состоит лишь в том, какому из этих импульсов необходимо следовать. Рядом с одной личностью возникает одна реакция, с другой – иная; каждому человеку соответствует особый тип переменных реакций. Восприятие семантического поля – это повсе-дневный и естественный опыт, свойственный каждому живому существу и меняющийся от одного человека к другому. Оттачивание способности к познанию этих телесных взаимодействий (базовой приемопередачи) позволяет переживать интерактивность семантического поля в каждодневном опыте.

Многогранность импульсов – это всегда феноменология, а не сущность семантического поля. Улавливая импульсы и испытывая ощущения, мы постоянно имеем дело с феноменом, природа которого может быть как здоровой, так и комплексуальной. Первым моментом всегда является психическая деятельность. *Семантическое поле – это переменная психической деятельности, проект данного мгновения психического самодвижения.* Любое направление движения есть семантическое поле: это мгновенный проект энергии как таковой.

Психическая деятельность всегда невидима. Даже мышление и сознание являются феноменологией, а причину в-себе увидеть нельзя. Когда мы мыслим, то уже отражаем: наше сознание прочитывает то, что уже проявлено феноменологически. Одним из примеров феноменологии является сновидение. В процессе исследований я отследил все импульсы, которые улавливал с помощью семантического поля. *Многokrатно выдвигая гипотезы и получая один и тот же результат,* я пришел к формальному открытию онто Ин-се. Исследование проводилось по каждому направлению в отдельности. Выяснилось, что субъект обусловлен в первую очередь половыми, дружескими, то есть в целом аффективными отношениями. Исследуя результаты, к которым приводили такие отношения, связанные с точной динамикой переменных семантического поля, я определял связь или ситуацию как негативную, непродуктивную всякий раз, когда обнаруживал, что субъект несет потери в экзистенциальном и биологическом плане, даже если сам субъект считал такую ситуацию желанной и жертвовал собой ради нее.

Экспериментально исследуя различные векторные направленности, я смог выделить и идентифицировать один импульс. Всякий раз, когда субъект следовал указаниям, а значит, интенциональности этого импульса, динамика завершалась позитивным для него результатом: он обретал внутреннюю уравновешенность, здоровье, развитие, функциональность, то есть приходил к самореализации. В противном случае субъект терпел поражение, происходило нарушение его экзистенциального и биологически-функционального равновесия. Этот импульс существует наряду со всеми другими, действуя иногда вместе с ними, а иногда – нет,

но присутствует он всегда. Неизменным доказательством вышесказанного было объективное, экзистенциальное, психическое или психосоматическое лечение, приводившее к выздоровлению и устранению симптомов.

Открытие онто Ин-се стало возможным благодаря многочисленным научным экспериментам. На основании клинических случаев индуктивным путем я вывел ряд гипотез. Анализ был завершен после многолетнего изучения и сравнительных исследований сотен пациентов, социальных групп с различной идеологией и психологической формацией, но всегда принадлежащих тому виду, который определяется как человеческая раса.

Когда возникает невроз, болезнь, уменьшаются или увеличиваются жизнеспособность, радость, удовлетворенность? Что вызывает болезнь или, напротив, рост? Если субъект заболевает, как восстановить его целостное здоровье? Как устраняется аномалия, в появлении которой субъект винит внешнее влияние? Для ученого важно, чтобы индивид был функциональным для себя и реализовался в собственной экосистеме (экосистемная функциональность).

Для обоснования эпистемического критерия недостаточно очевидности, поскольку *очевидность* – это одна из конечных целей. Чтобы понять, как устроен человек, в своем исследовании я выбрал и применил два *методологических критерия*: 1) идентичность и 2) утилитарную функциональность.

*Идентичность*¹⁸ означает: чем бытие является в данном месте, способ, каким бытие пребывает здесь. Это способ, посредством которого индивидуализируется субстанция, или сущность, за пределами своей феноменологии. Путем анализа идентичности обнаруживается вид, типичный для данного модуса существования и отличающий его от других.

Утилитарная функциональность – это определение и выбор всего, что усиливает эту идентичность, и отказ от всего, что ее умаляет. Чем более развивается способность разума (территориальное расширение природной идентичности), тем специфичнее становится его функциональность.

На основании двух вышеуказанных критериев, все из обширной феноменологии человека (еда, питье, секс, борьба, рост и т. д.), что соответствует идентичности, является феноменологией, синкретичной реальности динамики Ин-се субъекта. Истинно и

неоспоримо все то, что ведет к конкретной утилитаристской и биологической функциональности. На основе идентификации онто Ин-се здоровым и истинным будет все то, что соответствует его динамике и коррелирует с ним, все ему подобное. То же, что отличается от его проекта, является болезнью, направлено против человека.

Постоянное применение двух указанных критериев позволяет верифицировать весь ход существования человека – от заживления раны до обретения им высшего знания.

Экстраполировав этот импульс, который является несущей структурой эффективности для всех остальных, я назвал его онто Ин-се. Я заметил, что с ним связаны определенные эффекты, следующие друг за другом. Речь идет о семи результатах, описанных выше. Наличие всех семи результатов составляет решение единства личности. Лишь наличие импульса Ин-се дает критерий жизни. В обширной сети, где пересекаются многочисленные импульсы и взаимодействия (социальные, биологические, природные, импульсы монитора отклонения) всегда можно реализовать базовый критерий.

Эта упорядоченная сила присутствует в каждом человеке с первого момента жизни. Было непросто понять ее внутренний порядок и заручиться рационально-технической гарантией того, что данный путь приведет к оптимальной реализации.

Только благодаря этому импульсу все становится возможным, без него единство действия субъекта регрессирует. Наблюдая семантические поля изнутри, я не искал онто Ин-се, но видел, что каждое появление этого импульса вело к улучшению.

¹⁸ От лат. *id ens* и гр. τίθημι [tithemi] или от лат. *id quod est ens*.

Оно благотворно сказывалось на жизни (в плане секса, удовлетворенности, уверенности, интеллектуального развития и т. д.), но при этом считалось грехом, чем-то нелогичным, аморальным, шло вразрез с правилами, которым научила меня моя мать, противоречило главенствующим в обществе узаконенным и идеологическим нормам.

Этот импульс противостоял представлениям о муже, жене, отце, он противоречил набору стереотипов. Его проявления были сравнимы с гордыней и семью смертными грехами, но вместе с тем он питал элементы, необходимые инстинкту жизни. Сложность заключалась в том, что он противоречил системной морали, но при этом удостоверял жизнь.

Как ученый, я оказался перед выбором: идти дальше или остановиться, поскольку, продолжив этот путь, я мог смертельно обжечься. Однако мне была хорошо известна дорога стереотипов. С детских лет я был законопослушным и в результате оказался во тьме, меня томила тоска, и надежда возлагалась на жизнь после смерти, но сам я не жил. Второй путь вызывал сомнения: меня могло ждать безжалостное низвержение в ад или же открытие неведомых горизонтов.

Годами я мучился жестокими угрызениями совести, не имея возможности ни с кем поделиться своими переживаниями, но в конце концов этот путь оказался истинным. Именно он вел к благодати. Это означало, что для достижения гармонии необходимо было восстановить целостность всех инстинктов. Каждый из них по отдельности подавлял, но вместе они создавали симфонию. К примеру, совместить секс и духовную горделивость невозможно, так как сексом занимается обычный человек, гордость же велит не растрачивать себя на плотские удовольствия, а искать отклика свыше. Совмещение двух данных аспектов порождает противоречие, однако результатом *онто Ин-се является совпадение противоположностей*.

Открытие онто Ин-се основывалось на повторении результата без единого исключения, а достижение цели подтверждало гипотезу. Результат заявленного исследования был идентичен предпосылкам исследования. Тщательная проверка велась как минимум пять лет. Я обнаружил, что это единственный критерий лечения и успешного построения жизни. Мне удалось одновременно разгадать метафизический, социальный и индивидуальный аспекты.

Доказательством в онтопсихологии, как и во всякой другой науке, служит практика. Ничто аподиктически-идеологическое не может быть принято за истинное, если документально не подтверждается практикой. Практика стоит прежде сознания: она создает знание. *Подлинной проверкой становится практика*, и настоящие ученые это знают.

Беседуя с клиентом, я всегда внимательно слежу за семантическим полем его онто Ин-се, отсекая все лишнее. Моя речь может показаться нерациональной, поскольку я следую лишь этому импульсу и не прислушиваюсь к другим. Установив данный энергетический источник, я следую только за теми сигналами, которые он мне посылает. Так я провожу лечение. Если онто Ин-се отсутствует, я не знаю, что сказать клиенту. Например, недавно на одном из сеансов я сказал клиенту, в чем состоит недостаток его личности. На его вопрос, что ему делать, я ответил, что сейчас не могу ничего сказать, посоветовав обратиться через неделю, чтобы увидеть на онейрическом уровне указания его Ин-се, которое в настоящий момент во всех сновидениях беспрерывно показывало ошибку и ничего более. Поскольку онто Ин-се исторично, оно указывает путь дальнейшего развития только после того, как решена насущная экзистенциальная проблема. Поэтому великим открытием онтопсихологии является онто Ин-се – оперативный и удостоверяющий критерий. Я определил и выявил его на основании полученных результатов. Спустя годы, наблюдая за его проявлением, я заметил в нем сходство с тем, что описывали великие мистики всех времен.

5. Онтический проект и логико-историческое «Я»

В повседневной норме человеческого бытия присутствуют отклонения и экзистенциальная шизофрения. Поэтому, прежде чем говорить о динамике онто Ин-се, необходимо преодолеть болезни, комплексы, стереотипы.

Онто Ин-се – это то начало, что лежит в основе форм, в которых в дальнейшем конкретизируется благополучие. Но для того, чтобы достичь онто Ин-се, нужно преодолеть всевозможные феноменологии – от соматических заболеваний, комплексов, стереотипов до рефлексивной матрицы и монитора отклонения. Лишь после этого открывается доступ к изначальному.

Какова взаимосвязь между вышеперечисленными феноменологиями?

Болезнь – это яркое, развернутое проявление искажения или угасания природного проекта; это надлом, нарушение равновесия, регресс. Болезнь – это первое, с чем мы сталкиваемся в клинической практике. Даже если явной болезни нет, то присутствуют комплексы. Комплекс – это совокупность в психической деятельности человека силовых точек, действующих независимо от власти «Я».

Комплексы представляют собой автономные силы, не подчиняющиеся сознательно-логическому «Я», или волеизъявлению субъекта. Это активные динамические зоны, которые составляют часть бессознательного и зависят от онто Ин-се.

Онто Ин-се является неизменной точкой опоры, допускающей бытие или небытие и все, что бы ни случилось в человеке. Комплекс – это любая типология психической деятельности, не связанная с волей логического «Я». Комплекс – это не обязательно болезнь. В большинстве случаев комплексы проявляются как нечто отклоняющееся, но иногда один комплекс может быть лучше, чем массивный пласт сознания логического «Я».

Зачастую человек сознательно проживает лишь посредственную часть себя, тогда как лучшая его часть пребывает в латентном состоянии. Во время проведения психотерапии можно обнаружить, что лучшая деятельность онто Ин-се заключена в рамки автономии комплекса. Следовательно, необходимо провести его дорогой здравого смысла, то есть расширить «Я» через индукцию данного комплекса. В результате мы получим не только согласование с онто Ин-се, но и выражение выгоды для субъекта, а именно, утилитаризм его целостной идентичности.

Довольно часто происходит подмена личности (раздвоение личности): субъект был одним, но вдруг его словно подменили. Из-за чего это происходит? В зоне управления логико-исторического «Я» внезапно происходит переворот, полярность комплекса одерживает превосходство над привычным для субъекта «Я» и навязывает новый стиль личности, разума, реакций. Бессмысленно объяснять этот феномен реинкарнацией или переселением душ. Подобные подмены личности возникают вследствие того, что управление захватывается автономной силой комплекса, присваивающей себе всю сферу логико-сознательного «Я».

Иногда, когда разум субъекта захвачен извне негативным семантическим полем, невозможно обнаружить факт подмены его личности. Внешнее семантическое поле другой личности может воздействовать на субъекта только лишь при его собственном сведущем соучастии, при латентном действии его «Я» или же при попустительстве со стороны одного из его комплексов, достаточно близко расположенного к порогу сознания логического «Я». Плагиат в силу внутренней логики составной части единства действия невозможен. Для того чтобы плагиат стал возможен, сначала должна наступить смерть, потому что индивид – с момента своего появления – существует по-своему, с определенной матрицей и типологией, со своими комплексами. Если бы другая структурная схема полностью овладела субъектом, то он прежний бы просто умер. Жизнеспособность любого иного образования определяется лишь привязанностью, решением о сосуществовании, выбором внешне обусловленного субъекта. Невозможно,

чтобы две личности, два Ин-се, две матрицы пребывали в одном теле. В нем непременно существует главенствующее динамическое образование, которое пресекает жизнь чужака на своей территории. Подмена личности может произойти также под воздействием семантического поля (психический вампиризм) или вследствие смещения вытесненного в виде «Сверх-Я». Тогда комплекс обретает полномочия из-за энергетической потребности или психического вампиризма.

Даже в случае дьявольских наваждений одержимый всегда выражает в подобном облике реальную, конкретную часть собственной личности, открыто восстает против общества и бытующего «Сверх-Я». Абсолютная странность одержимого человека охраняет его сознательно-логическое «Я» и дает ему возможность существовать в измерении собственной запрещенной жизненности (как во сне, когда субъект может свободно грешить и выступать против «Сверх-Я»).

Любое противоречие жизненному проектированию, осуществляемому онто Ин-се, мгновенно стабилизирует квант комплекса. Если динамика онто Ин-се не является господствующей, детерминистически

возобновляется действие программы самого организованного комплекса и он обуславливает существование. Если субъект не руководствуется собственным природным проектом, то его обуславливает программа доминирующего комплексного импульса.

В основании доминантного комплекса находится рефлексивная матрица (которая восходит к монитору отклонения), определяющая стиль диады. Зная рефлексивную матрицу субъекта, мы можем составить карту его возможных болезней. Существующий предохранительный, стабилизирующий узкосекторный уклад обеспечивает исключительно однонаправленное движение и пресекает любое взаимодействие, не предусмотренное главным проектом рефлексивной матрицы.

Если мы хотим вылечить человека, то должны восстановить (отвоевать) виртуальное проектирование, осуществляемое онто Ин-се. С помощью этого виртуального проектирования можно вмешаться в программирование комплекса, порождающего болезнь. *Никакая болезнь не может возникнуть без программирования на уровне психики.* Человеческая раса так устроена, что внешняя ситуация может повлиять на человеческое тело, только если это предусмотрено тематическим отбором, уже существующим в субъекте. Возможность влияния зависит не от внешних факторов (вирусов, инфекции и т. д.), а от структурированной в психике программы, которая встраивается в субъекта с детских лет, тематически определяя его в рамках диады. Нельзя подхватить болезнь, отличающуюся от предусмотренной комплексом структурной схемы.

Комплекс не может возникнуть без сопровождения стереотипов. Он всегда является результатом развития их логики. Набор стереотипов – это проявление технико-кибернетической сущности монитора отклонения. *Стереотипы – это структурные схемы общества, семьи, исторической, социально-экономической, политической и религиозной эволюции.* Это те самые лестницы, рельсы, виадуки, которые так часто появляются в сновидениях. Это сами по себе нейтральные механизмы, чье качество определяется по результатам их применения; это профили, то есть модули конструкции, или готовые к конкретному использованию структуры. Следовательно, необходимо проверить, насколько подходящие стереотипы субъект привел в рабочую готовность.

Логическое «Я» формируется из предпосылок структурной логики общества, задающей непреложные программы поведения. Ребенок либо к ним адаптируется, либо будет уничтожен. Многие из того, смысл чего ему не удастся ухватить, переходит в латентное состояние и трансформируется в автономные комплексы. *Необходимость метаболизировать стереотипы в результате приводит к появлению комплексов.*

Матрица – это историко-техническая модальность, фиксирующая субъекта в заданных ею же рамках. Субъект становится обладателем матрицы не в силу наследственности, а на основании двух условий: 1) типологии семейной культуры; 2) стереотипа, преобладающего в семейной культуре.

Матрица вводится на основе выбора в пользу внешнего авторитета и не зависит от института семьи или от элементов спонтанности ее темперамента. Не мать и не семья решают, какой быть этой матрице. Первичная сцена, на основе которой задается код матрицы, разворачивается по исторической случайности, а не по исторической причинности. Речь идет о любом событии, которое кодируется под безапелляционным давлением извне. Монитор отклонения дает свое разрешение на выход в свет, ставит свою печать (*imprimatur*¹⁹).

Однако при правильно найденной соразмерности рефлексивная матрица могла бы способствовать развитию цивилизации, общественной морали, коллективности, помочь многим недостаточно ответственным индивидам найти себе место в рамках процесса людской агрегации, царящего на нашей планете.

Сама по себе матрица определяет внешний характер. Темперамент, в его природном исполнении, основан на совокупности инстинктов. Их определенная пропорция выделяет конкретного человека, будь то художник, садовник, физик и т. д. Из различных модусов синтезируется единство эволюции всего вида. Точно так же, как все наши клетки различаются между собой (у каждой – своя определенная функция), типы темпераментов практически неисчислимы. К сожалению, все мы заведомо обусловлены характером рефлексивной матрицы, которая монополизирует многообразие темпераментов, дарованных человеку природой, и сводит их примерно к двенадцати матричным типологиям.

Мать сама является одной из многочисленных жертв. Не она закрепляет матрицу, поскольку анализ сновидений показывает, что импринтинг в индивиде происходит на основе первичной сцены, выбранной и охарактеризованной по случаю. *Матрица вводит, специфицирует и стабилизирует стержневой стереотип.* Матрица представляет собой стержневой стереотип, который затем допускает существование всех остальных стереотипов и навязывает свой тематический отбор. С этого момента и впредь бытие субъекта помечено знаком одинаковости, если только в один прекрасный день он не сумеет добиться полной автономии, восстановив в себе совпадение между логико-историческим «Я» и онто Ин-се. Как правило, люди так и живут всю жизнь с этим штампом, который предвосхищает любой контакт с реальностью и отклик на него. Попробуйте проанализировать себя и увидите отсутствие какой-либо новизны в ваших ошибках (то, как вы говорите, забываете, демонстрируете себя другим и т. д.). Существует потребность в ошибках, и каждый ставит печать своей рефлексивной матрицы, которая определяет специфику судьбы. Монитор отклонения унифицировал всех нас, доведя до состояния роботов и лишив возможности служить своему естественному хозяину.

Монитор отклонения – это компьютер, который вводит информацию, не имеющую отношения к нашему организму. Его нельзя отнести к живым существам; *это электронный механизм спекулярного свойства, симбиотизированный с синапсами нейронов в точно определенной точке головного мозга.* Всякий раз, когда мозг активизируется в целях познания, монитор отклонения отправляет информацию, подобно световой вспышке. Ему достаточно присовокупить к образу, порожденному реальным опытом, два-три фотона, чтобы произошло искажение информации.

Как соотносятся между собой логико-историческое «Я» и онто Ин-се? Онто Ин-се вечно, но во времени и пространстве на этой планете бразды правления держит логико-историческое «Я». Каждый квант – это особый дар жизни, мы не рождаемся похожими друг на друга. Квант зависит от бытия, но его применение зависит от логико-исторического «Я». Онто Ин-се вла-

¹⁹ Imprimatur – лат. «пусть печатается», разрешение цензуры (на печатание); подписание к печати.

деет даром, но именно логико-историческое «Я» прокладывает дорогу. Во всем, что создано с величием, отражены время, отбор, многолетний труд и каждодневное оттачивание мастерства²⁰.

Логико-историческое «Я» – это власть истории, позволяющая родиться онто Ин-се. Если логико-историческое «Я» в каждый момент не действует по своей воле, богоявление невозможно. Школа, общество, онтопсихология, онтоарт воспитывают в логико-историческом «Я» способности и стиль поведения, ведущие к победе. Однако это вопрос выбора, а не необходимость.

Через реализацию собственных амбиций раскрывается способность логико-исторического «Я» определять историческое рождение метафизики онто Ин-се. Логико-историческое «Я» является проекцией, создаваемой онто Ин-се для того, чтобы применить себя в пространственно-временных координатах планеты Земля. Без него онто Ин-се не могло бы существовать в данной феноменологии. Измерительный критерий логико-исторического «Я» состоит в том способе, каким оно определяет наилучшую пропорцию феноменологии для интенциональной потребности онто Ин-се. Следовательно, логико-историческое «Я» – это критерий проекции онто Ин-се.

Логико-историческое «Я» должно соблюдать два правила:

1) самореализоваться вовне, не вступая в противоречие со стереотипами социума и исторической феноменологией; приспособиться, чтобы избежать столкновений, иначе оно будет разрушено;

2) выстроить свой путь постепенно, подобно реке, которая прокладывает русло, протекая то здесь, то там до тех пор, пока не достигнет моря. Логико-историческое «Я» всегда находится в состоянии компромисса: оно должно спасти общество и свою метафизическую сущность, не разрушив ни общество, ни онто Ин-се. В этом состоит равновесие двойной морали. «Я» должно быть строителем посредничества между бытием и существованием, личностью и обществом²¹.

²⁰ Человек, занимающийся искусством, но не владеющий техникой, либо инфантилен, либо шизофреничен. Через темперамент онто Ин-се предрасполагает человека к определенному событию; тот, у кого такой предрасположенности нет, может изучить технику, но все равно будет лишен виртуальности, позволяющей создать – через объект – присутствие метафизического.

²¹ Подробнее о взаимоотношении личности и общества см. в книге Менегетти А. *Система и личность*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

6. Онто Ин-се и константа «Н»

Мы живем в огромном универсуме. Планета Земля мала, и человеческая раса существует не только на ней. Анализ модулей нашей психической деятельности обнаруживает, что человеческий разум создан не на этой планете. При анализе процессов в нашем разуме становится очевидным, что он возникает из необъятного жизненного порядка, в рамках которого существует не только разумный тип, именуемый нами человеческим существом.

В качестве человеческих существ, мы составляем некоторую константу. Константа *humanitas* (константа человечества) – это прикладная форма разума. Человеческое существо отличают не глаза, волосы, нос или число конечностей, а *специфика его разума и способ осуществления исторического аутоктиза*. Я определяю человека по той функции, которую он способен исполнять в реальности. В рамках жизненного процесса существуют и другие расы, относящиеся к уникальности естественной функции константы «Н».

Как ученые, оперирующие причинами с целью достижения заявленных специфических следствий, мы не можем идентифицировать и выделить истину как таковую. Мы можем выделить только ту истину, которая будет таковой для нас, индивидов человеческой расы. Когда задана цель, мы можем определить соответствующие средства ее достижения. Простые обстоятельства обретают свою ценность в соотнесении их с целью субъекта. Мы не можем определить энергию саму по себе: мы можем идентифицировать энергию, нацеленную на что-либо. В зависимости от желаемого эффекта, я смогу идентифицировать подходящую для него динамику. *Динамика и ее относительная сообразность или полная противоположность идентифицируются по следствиям, которые реализуют или отрицают цель*.

Гуманистическая психология призвана найти закон в ориентации на конкретного субъекта, вместо того, чтобы исходить из универсальных начал природы. Специфику природе придает индивид, а не наоборот. Для природы, или жизненного мира, реально и истинно только то, что им соответствует: индивидуации относительны.

Специфика этики ситуации определяется относительностью сотворенных индивидуаций, а не ситуацией самой по себе. Это не предполагает претензий абсурдного субъективизма, потому что мы, творения, у самых истоков, априорно уже установлены высшим порядком, который определяет нам быть такими. Выполняя этот порядок, в конечном счете мы сами должны уточнить специфику своей экзистенциальной морали. Специфическую определенность этике придают субъекты, находящиеся внутри ситуации. Ситуация не определяет специфику субъектов. Сам субъект должен определить то, что подходит ему в данной ситуации, и выполнить это. Здесь в игру вступает двойная мораль.

Константа «Н» как антропологическая интенциональность

Под константой «Н» я подразумеваю константу человека²². Таким образом, данная тема касается *формальной составляющей всей человеческой феноменологии*, представляющей собой деятельность с упорядоченным развитием, которая уточняет специфику человека как такового в системе космоса. *Costans Hominis* – константа человека – определяет специфику человека и придает ему отличия.

В бессознательном человека я обнаружил едино-образные структуры, которые стоят по ту сторону различных форм языка, религии, культуры.

Наша психическая деятельность предельно проста, компактна и потому способна на лучшее, на бесконечное число относительных взаимодействий. Они кажутся новыми при срав-

²² «Н» от первой буквы слов “homo, hominis” (человек), “humanitas” (человечество).

нении друг с другом, но в реальности представляют собой самодвижение вечно простого, самоуправление в психоделической бесконечности, которая всегда остается нетронутой, идентичной исключительно себе самой.

Исходя из очевидности данной ситуации, я заметил, что *человеческая природа обладает своим порядком*, своей существенной позицией, структурой, которая несмотря на свое отсутствие в феноменологии, вызывает присутствие и реальность всех рассматриваемых проявлений человеческого. Здоровый человек есть интенциональная пропорция. *Константа «Н» есть интенциональная пропорция.*

Мы живем в маленьком пространстве универсума; человечество существует не только здесь, это не единственная форма жизни. Имеются и более развитые жизненные формы. Мы же составляем лишь часть необъятного дискурса, смысл которого нам неведом.

Видение потенциала действия жизни позволяет незамедлительно обнаружить, что, как форма ума, я мог бы существовать в виде бутылки, дерева, птицы, глаза, то есть мой пытливый исследовательский ум мог бы существовать и другим способом. Однако во мне действует функция, порядок которой определен для реализации именно этого предложения жизни, и я обнаруживаю себя почти что формулой, конденсатом, тем, что формализовано жизнью для существования в непрерывности. Индивид может существовать более ста лет, а в рамках коллектива – миллионы. Мне известны, пожалуй, лишь десять тысяч лет человеческой истории, но возраст человечества на этой и других планетах превышает миллиарды лет. Константа «Н» являет себя бесконечными способами, точно так же, как все воспоминания соотнобразуются одно с другим. Например, когда я говорю «Я», ему соответствуют определенные связи, некоторая идентичность и непрерывность воспоминаний. Если произносится «Я», то это призванное «Я» отвечает всей своей исторической реальностью, созданной по ее собственным пропорциям. Вместе с тем это «Я» составляет часть все той же великой единой силы, коей является психическая деятельность, но там, в этом «Я», она обладает еще одной локализацией.

Везде, где существует человеческая оформленность, категорически и абсолютно призывается «Я», которое не находит пределов в себе самом. Пределы являются внешними, феноменологическими: если я здесь, то не могу быть там, если у меня две руки, я не могу иметь четыре и т. д. *Константа «Н» – это формула модусов проявления жизни.*

Константа «Н» – это модуль построения и синтеза жизненного потенциала. В атмосфере присутствует множество химических компонентов – от кислорода до углерода. Но я синтезирую кислород по установленным категориям, соответствующим программе этого синтеза. Цветы синтезируют кислород из того же пространства, но делают это по категориям, отличающимся от моих. Во мне задана константа одного типа, в цветах – другого.

Константа «Н» – это базовая формула, через которую определяется специфичность человека в универсуме. Это тот способ существования, свойства которого, независимо от особенностей личного опыта исторически существующего составного целого (*sinolo*)²³, отличают его (целое) от всех прочих. Уточняя человека в нем самом, константа «Н» отличает его от всех других возможных способов существования в универсуме. Человеческое – оно такое: такова его мера, пропорция, единство действия, отличное от всех других.

Константа «Н» – это постоянная формальная пропорция. Мы являемся результатом данной формулы жизни. Поэтому константа «Н» представляет собой *критерий отличия бытия или небытия в качестве человека.* Посредством константы «Н» я могу отличить себя и взаимодействовать на этой планете на основе этой специфичности, позволяющей мое особенное, своеобразное присутствие рядом с другими способами существования жизни.

Основная цель константы «Н» – отличать, конфигурировать активную, автономную в самой себе идентичность в окружающем универсуме, на нее не похожем. Константа «Н» –

²³ Аристотелевский термин “*sinolo*” – составное целое, то есть человек как единство духа и тела.

модуль, по которому происходит синтез, самосозидание, программирование в единой фразе жизни. Это категория, которая определяет специфику и отличия жизни. *Константа «Н» – это способ синтеза жизни, и потому я постигаю универсум согласно виртуальности своей константы.* Все, выходящее за рамки виртуальности моей базовой формулы, для меня не существует, для меня есть ничто. Это означает, что я, человек, не могу ухватить точность реальности самой по себе. Мне доступна только та реальность универсума, которая соотнесена со мной и мне созвучна. Я могу измерять только то, что признает моя мера, что идентифицирует моя константа «Н». Там, где моя константа «Н» ничего не распознает, я не способен что-либо идентифицировать. Поэтому высказывание Протагора «человек есть мера всех вещей»²⁴ означает: из своей меры я познаю то, что эта мера постигает.

Какова логика универсума с точки зрения цветка? Какова реальность универсума с точки зрения насекомого? Какова реальность универсума в рамках шифра понимания, присущего человеческому существу? Мы отбираем сведения о мире и любой реальности исключительно на основе темы идентичности нашей константы «Н». И реализовать себя в универсуме мы должны в соответствии с тематическим отбором нашей индивидуализированной константы «Н».

Константа «Н» важна как *интенциональный критерий*, незаменимый для прозорливой психологической науки. Желая быть логичным²⁵, я должен в любом исследовании встать в позицию определенности по отношению к одной точке и от ее реальности измерять все остальное.

В рамках универсума константы «Н» человек может вести диалог и взаимодействовать с другими подобными цивилизациями или разумными формами жизни, даже если они отличаются от него по внешнему виду и иным признакам. Допустим, существуют внеземные цивилизации. Мы, земные существа, можем с ними взаимодействовать и понимать их с помощью интенциональности нашего онто Ин-се, координируемого всеобщей простотой константы «Н».

Метаболизируя ситуации, инородные моей психобиологической идентичности, моей психической деятельности, я становлюсь чуждым для себя, то есть больным. Болезнь, или ошибка, означает «существовать вне себя, существовать другим». Следовательно, это попытка формализовать реальность противоположную, не свойственную мне по своей сути. Константа «Н» обладает некоторым порогом терпимости. Мне плохо, когда я по свободному волеизъявлению что есть сил впускаю в себя то, что не предусмотрено моим функциональным порядком, или константой «Н». В константе «Н» заключен принцип «быть или не быть»: или я есть такой, какой я есть, или меня нет. Таков принцип всего существующего, объективированного как тот или иной постоянный вид индивидуаций в существовании.

Чем больше типология константы «Н» индивидуализирована и утверждена типологией инвестиций в действие, тем крепче сила действующего субъекта. Феноменологическим подтверждением этому служит расширение территории креативности субъекта. Больной располагает ограниченным пространством и самостоятельно ни на что не способен. Тот, чье поведение полностью синхронно с интенциональностью константы «Н», расширяет собственное пространство, причем не захватывая его, а оживляя. Субъект, точно соответствующий константе «Н», активизирует человеческое пространство.

²⁴ Протагор (ок. 490 до н. э. – ок. 420 до н. э.) – древнегреческий философ, один из старших софистов. Базовое положение Протагора аксиоматично: «Человек есть мера всех вещей в том, что они существуют, и в том, что они не существуют» (принцип человек-меры). Под мерой Протагор понимал некую «норму суждения», в то время как под вещами – факты и опыт в целом. Этим принципом Протагор подверг отрицанию абсолютный критерий, отличавший бытие от небытия, истину от лжи. Критерий – это только человек, индивидуум. См. Реле Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 томах. – СПб., 1994–1997.

²⁵ «Быть логичным» означает «сводить многое к одному».

Проведенный с помощью онтопсихологической методологии глубинный анализ определенных символов, появляющихся в сновидениях и имагогике, приводит к рациональному видению внутриспсихического мира. Уменьшение присутствия константы «Н» сопровождается увеличением количества символов: объяснение одного символа опирается на другой, призывающий, в свою очередь, третий и т. д. Наш разум блуждает в ночи символов, живет символом ради символа, образом ради образа, логосом ради логоса. Но когда мы приходим к такому завершению, живого человека уже давно нет. Присутствие константы «Н» влечет уменьшение символов и представляет идентичность принципа жизни. Этот принцип полагает человеческое «здесь и сейчас» как константу «Н» в открытом творении.

Константа «Н» предстает как формула, синтезирующая развитие креативности и определяющая здоровье или его отсутствие в человеке. Это критерий, позволяющий определить, функциональна ли для человека его психология, обладают ли все обнаруживаемые нами корреляции, наши усилия научностью в самой жизни и служат ли они жизни (в ее человеческом проявлении). Целостное осознание константы «Н» позволяет ясное, или осознанное, взаимодействие со всей реальностью, имеющей к нам отношение. Поэтому константа «Н» является определяющей не только для постижения сути человеческой ситуации в становлении, но и для соизмерения виртуального для нас универсума.

Константа «Н» – это качественная определенность единицы действия, которая затем становится единицей измерения всех параметров любой науки. Специфичность, обособленность этого априорного объекта затем служит критерием, синергичным всем последующим взаимодействиям.

Константа «Н» способна развиваться и обладать высоким уровнем автономии. Существуя в связях с окружающей средой, константа «Н» умеет метаболизировать, различать и отбирать из нее свойства, подходящие для собственной индивидуации, и происходит это на уровне тысяч процессов – от химических до психологических.

Волевое логическое «Я» читает и понимает кодировку организмической проекции так, будто она присуща организму. Поэтому впоследствии «Я» интенционирует, дает старт индуцированной динамике, не соответствующей экзистенциальной ситуации. Достаточно проинформировать «Я» о неточности проекций, которые оно считает организмическими, чтобы произошла их критическая проверка. В этом случае логический интеллект оставляет свою пассивную леность и начинает действовать критически, проверяя все отношения, все соответствия между знаком и модусом кванта с самого начала. При этом он постоянно использует исходную меру, то есть внутренний порядок константы «Н», и тщательно следит за тем, чтобы вся совокупность ее существенных свойств присутствовала в любом процессе.

Практически, без объективного параметра константы «Н» интроспективная способность интеллекта не могла бы критически проверять наше существование, наше пребывание в мире. Но при внутриспсихическом обследовании на основе константы «Н» тотчас же распознается и идентифицируется чужеродность несоответствующего спекулярного элемента. После чего остается только одна проблема, подобная внешнему затруднению, когда мы уводим собеседника от наших личных убеждений. Константа «Н» внедряется как срединная ценность, как предложение средней посылки. Это *универсальная средняя посылка всех пропорций человеческого начала* в его биологическом, психологическом, физиологическом, моральном и интеллективном²⁶ модусах. Константа «Н» – это внутренний предмет научного дискурса, гарантирующий научность и придающий науке авторитет.

²⁶ «Интеллективное: чистое действие разума. Ключевой термин для любого процесса духа и воли. Способность знать интимное и определять его действие, где бы и как бы то ни было». См. Менегетти А. *ОнтоАрт. Ин-се искусства*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

Если научный процесс не обладает константой «Н», он лишен внутреннего авторитета и не может называться наукой, потому что ему недостает критерия идентичности, не хватает параметра, который удостоверяет не только себя, но и любого, кто принимает его за точку отсчета, кто строит на его основе дискурс.

Теорию нельзя признать точной, если она построена с оглядкой на внешний авторитет. Действенность теории подтверждается только ее автономной ценностью, авторитетом факта. В придании меры вещам я должен исходить из следующего: *я уже есть точная мера*. Утрата этой меры подвергает все бесконечно относительному взвешиванию. И оно не будет точным, не будет наукой. Мы сможем говорить лишь о множестве мнений, о политике и демократии, о контрактах и соглашениях, но не о точной науке или формальной логике, присущей рациональному человеку как мере любого измерения.

Недостаточно увидеть отношение между двумя вещами, устанавливая, например, различие в весе двух объектов. Я являюсь тем, кто устанавливает данное отношение, и для этого я обращаюсь к очевидности в себе самом. Весы могут быть отрегулированы так, что выдадут сто граммов за килограмм. Кто совершает проверку этого? Я, рациональный человек, одаренный константой «Н», способен проверить не только измеряемый объект, но также измеряющий механизм и самого ученого или ремесленника, который проводит данное измерение.

Когда человек теряет контакт с единицей измерения, которая происходит исключительно от модуса единства действия человека, то нельзя говорить о науке, как о точном модуле любого рационального процесса и, следовательно, как о коммуникативном дискурсе о квантах, связанных точно определенными отношениями, как о дискурсе между двумя, десятью и более людьми.

Органиграммой²⁷, на которую опирается онтопсихологическая рациональность, и является константа «Н». Именно эта постоянная всегда иллюстрирует все возможные научные позиции, какими бы они ни были, выверяет их. Там, где константа «Н» не находит себе положения или умаляется, мы сталкиваемся с отсутствием науки, даже если данная ситуация определяется научной с общего согласия ученого сообщества.

Первичным фактом, определившим рождение онтопсихологической науки, была *психотерапевтическая практика*, поскольку речь велась о реорганизации функциональности психической деятельности в среднем значении допускаемых пределов, которые фактически составляют или могут составлять действие психики.

Требовалось предоставить логико-историческому «Я» возможность быть точным, научным. Тем самым я вовсе не утверждаю, что «Я» обязано добраться до потенциала онто Инсе и достичь совершенства. «Я» должно уметь определять, являются или нет его собственные пропорции константой «Н», укладываются ли они в ее нормальное функционирование в том среднем значении, которое позволяет «Я» устанавливать отклонения в большую или меньшую сторону, а также квант и модус этих отклонений, руководствуясь при этом центральной функцией собственного существования, или бытия.

Эту норму никогда нельзя отбрасывать, даже при достижении человеком трансцендентных измерений чистой мистики бытия. Константа «Н» должна всегда оставаться в неприкосновенности.

Константа «Н» представляет собой точку отсчета и допустимый предел пропорций всех отношений, складывающихся внутри организмического. Это – направление интенциональности, установленной природой.

²⁷ От греч. *organon* [organon] – орудие, инструмент и *gramma* [gramma] – написание, запись, буква. Орган – это часть, которая исполняет свою функцию не для себя, а для чего-то другого (подобно тому, как тело существует для души). Отсюда, органиграмма – буква, служащая инструментом написания.

Для научной деятельности обязательно требуется изначальный принцип, определяющий специфический критерий начала и развития научного процесса. Поскольку очевидность представляет собой внутренний акт субъекта, а авторитетность любому научному процессу придает очевидность объекта, как следствие возникает потребность в принципе, способном стать посредником между объектом и субъектом.

Такой средней посылкой, принципом точного измерения и истинности может стать только константа «Н». В универсуме вещей и процессов, касающихся человеческого существования, только она способна гарантировать идентичность и очевидность внутреннего содержания объекта. Субъект сбывается в объекте, объект сбывается в субъекте. Это придает значение точной рациональности бесконечному человеческому познанию.

Под константой «Н» я понимаю универсальную категорию, через которую разум устанавливает свою категорию и сквозь которую рассматривает все остальное. Без константы «Н» наука не обладает ни соответствующим объектом, ни причиной, ни авторитетом.

Константа «Н»:

1. Это форма, специфицирующая элементарную, или экзистенциальную, энергию онто Ин-се человека.

2. Это объективный критерий функциональности человека и ценностей к ней относящихся.

3. Это приоритетная простейшая ценность, почерпнутая из сущностной формы, индивидуализирующей и

специфицирующей человеческое начало как таковое, и отличающая его от всех других форм или способов существования.

На основании этого критерия онтопсихология различает позитивное и негативное в универсуме, относящиеся к диалектике человека.

Константа «Н» конкретизирует себя в опыте экзистенциального вот-бытия.

Итак, мы можем создать науку на основе функции константы «Н». Формальный критерий всей онтопсихологии – $f(cH)$.

Бытие плюс существование равно функции от константы «Н» того, кто совершает акт познания. Разумеется, данное отношение имеет обратную силу (функция от константы «Н» равна сумме бытия и существования), причем оба варианта данной формулы равнозначны. В формуле f = функция, cH = константа Н.

$E + e \Leftrightarrow f(cH)$

Обратимое равенство суммы бытия, и существования, и функции от константы «Н» составляет общую формулу онтопсихологии.

На основе данного критерия можно отличить позитивное от негативного, человеческое от нечеловеческого, то, что способствует развитию от того, что провоцирует регресс. Мы можем изучать и анализировать добро и зло только по отношению к человеку, а не как нечто абсолютное. Наша наука представляет собой неизменно антропологическое и личностное отношение. Если контекст, в смысле гештальта, подтверждает, развивает и усиливает константу «Н», то он позитивен, если он ее ослабляет – то негативен. Во всех затрагивающих человека моральных вопросах (аборт, брак и т. д.) критерий задает долгосрочная реакция константы «Н».

«Объективный критерий функциональности человека»: «объективный», поскольку эту внешнюю позицию могут признать все человеческие существа.

«Приоритетная простейшая ценность»: константа «Н» настолько фундаментальна, существенна, что способна обосновать само понятие человека. За пределами этой ценности человек более не существует; возможна другая форма жизни, но уже не человеческая. Константа «Н» обладает универсальной ценностью в том смысле, что может быть идентифициро-

вана и в других типах существования, во внеземной жизни: человечество обитает не только на планете Земля.

Мы создаем науку, исходя из этой человеческой формы, определяемой как константа «Н». В данном определении прежде всего требуется уточнить, что константа «Н» подразумевает *специфичную единицу действия, присущую интенциональности природы*.

Разница между константой «Н» и онто Ин-се состоит в следующем: константа «Н» является всеобщей формой любого человеческого онто Ин-се, которое, в свою очередь, представляет собой начало-критерий каждого человека уже как индивида.

Откуда Ин-се человека берет свою форму, свой образ? От константы «Н» вообще. Это означает, что нам известно человеческое существо этой планеты, но существуют и другие человеческие онто Ин-се с иной экзистенциальной конфигурацией. Тем не менее все они происходят от этой общей матрицы, которая определяет специфику, характеризует модальность интеллекта, модальность разума, для того чтобы совершить свой интегральный и окончательный аутоктиз. Онто Ин-се обнаруживается в вот-бытии индивида-личности. По сути своей константа «Н» и онто Ин-се есть одно. Единое (константа «Н») задает общую интенциональность, которая определяет специфику модуса, качества объективирования Бытия (поскольку эта интенциональность в любом случае исходит от Бытия). Онто Ин-се специфицирует и устанавливает индивида, или личность.

«Приоритетная и простейшая ценность» не означает, что речь идет о наиболее важной ценности. Она приоритетна, будучи столь повсеместной и всеобщей, что поддерживает все остальное. Наличие у человека двух ног и двух рук второстепенно, случайно; существенным является его способ понимать, воспринимать, быть жизнью.

Будучи всеобщей устанавливающей категорией, константа «Н» представляет собой также исключительный критерий, предписывающий те первоначала, по которым мы идентифицируем реальность и отличаем логику нашего разума. Это наша онтическая логика, необходимая нам для установления отношений и осуществления познания.

Именно она позволяет индивидуальному онто Ин-се быть средней посылкой ценности, устанавливающейся между индивидуальным существованием и бытием²⁸.

²⁸ Именно средняя посылка является бытием одинаковым в двух контекстах, отчего оба они могут продолжаться совместно.

7. Образы как формулы энергии

Энергетическое однообразие обретает специфические свойства благодаря векторной направленности, которая моделируется в виде геометрической проекции энергетического самополагания. *Образ – это геометрическая проекция действующей векторной направленности.* Векторности семантического поля *присущи свои образы.* *Образ – это формальное кванта.* При интерпретации сновидений, психосоматики, ошибок, всего, что входит в феноменологию субъекта, мы постигаем формулы, определяющие специфику действующих квантов. След формальных квантов составляет образ.

Чтобы различить эти формальные кванты, достаточно следовать критериям образов, уже опознанных и подтвержденных очевидностью результатов. До тех пор, пока даны проекции импульса онто Ин-се, субъект совершает позитивное историческое становление (аутоктиз). В этом случае образ содержит и формализует прибыль и рост для субъекта.

Постоянство приспособления и эволюции онто Ин-се в исторической ситуации учредило особый язык. Буквы алфавита представляют собой формулы, суть которых выведена из наших знаний и практической деятельности. Игрой нескольких букв мы создаем архитектуру почти бесконечного числа конструкторов, мы способны закодировать фантастический, необыкновенный универсум, позволяющий творить бесконечно. Бессознательное формирует образы, режиссирует смысл с помощью собственного алфавита в зависимости от того, как им пользуются.

Онтопсихологическая культура установила ключевые позитивные и негативные образы. В книге *Мир образов*²⁹ кодифицированы базовые элементы, позволяющие без каких-либо исключений идентифицировать знаки на предмет присутствия или отсутствия жизни. В этой книге приведена смысловая система, усвоенная онто Ин-се в процессе приспособления к исторической ситуации монитора отклонения, данной экосистемы и человеческого вида. Когда бессознательное иллюстрирует собственное онто Ин-се в рамках заданных координат, оно вербализует свои сообщения с помощью специальной системы символов.

Открытие онто Ин-се позволило мне описать некоторые постоянные переходы. Выделяя геометрический осадок какого-либо действующего кванта, я определял его позитивность или негативность с позиции конкретного субъекта и посредством идентификации в определенных геометрических параметрах – знаках. Наиболее легкие для понимания переходы имеют место, когда субъект болен и нуждается в лечении. Вылечить его легко, поскольку сигналы совершенно отчетливы. Труднее, когда субъект придерживается своих стереотипов, но живет неплохо, хотя в этом случае все еще можно отличить онто Ин-се от стереотипов. Ситуация еще более усложняется, когда мы сталкиваемся с чистым творчеством, поскольку человек в этот момент становится творцом, в его ментальной деятельности нет более застылых точек и заранее проштампованных шагов. Трудно проследить интенциональность онто Ин-се на стадии чистого творчества, поскольку здесь логико-историческое «Я» идет наравне с онто Ин-се, которое является открытой виртуальностью, поэтому оно может утвердить как закон то, что сформировано онто Ин-се.

Образы в вышеописанной книге совпадают с природной динамикой. Интерпретируя знаки бессознательного, субъект определяет свое состояние. Но для понимания знаков субъект должен быть человеком с нормальным умом и хорошим здоровьем. В данной книге, конечно, представлена не вся органиграмма выявленной символики деятельности бессознательного. Это

²⁹ См. Менегетти А. *Мир образов*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018, а также Менегетти А. *Образ и бессознательное*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016.

довольно сжатый, но вполне достаточный справочник, позволяющий квалифицированно определить индивидуальное здоровье с перспективой роста.

Для физика-экспериментатора формула представляет собой не знак, а *действие энергии*. Формула – это способ самоформализации энергии, следовательно, это вид действующей энергии. Бесполезно опровергать формулы: если даны определенные конденсаты, динамика математически ведет к полагаемому ими следствию. Образы – это ключ к смыслу и стартер власти. Появляющиеся в сновидении образы – не символы, а *смещения реальности*. Однако имеет смысл давать формулу лишь тому химику, который ее понимает. Все выделенные мною знаки представляют собой не что иное, как естественную феноменологию живого действия онто Ин-се, модули энергии. *Образы являются квантовыми проектами в действии*. «Проект» означает «бросок для...», «динамику для...»³⁰, неумолимо ведущую к специфическому следствию.

Онтопсихология установила то, как причина пишет собственные проекты, и научилась прочитывать их в качестве энергетических событий. Следовательно, онтопсихология выделила рациональные процессы, позволяющие определить аутентичность того или иного индивида. Знание этих процессов позволяет решить проблему собственного существования, но для этого необходимо пройти через онтотерапевтическое консультирование, то есть нужно быть здоровым. Когда бессознательное описывает ситуацию (органическую, семейную, общественную, политическую, экономическую и т. п.), оно показывает карту, построенную на двух началах: *бытие и субъект*. Онейрическая постановка проводит панорамный обзор с экономических позиций: чего стоит то, что ты сделал по отношению к бытию и к себе самому? Великое приключение человеческого существования состоит в диадическом отношении между бытием и субъектом. Мы установлены в сокровенности «Я – Ты» бытия и существования. В полноте акта единственным утверждением может быть только “*omnia tecum tecum*”³¹. Онто Ин-се черпает критерии идентичности и функциональности из *метафизической диады*. По беспощадному закону жизни сначала существует эта точка отсчета и только потом все остальное. Понятия семьи, дружбы, работы относительны: они пригодны лишь в том случае, если функциональны для связи бытия и субъекта.

В рамках данного анализа и постоянного повторного сопоставления с целью идентификации критерия я также обнаружил негативные, или патологические, проекции. Из динамики многочисленных патологий я выявил одну, казавшуюся корнем всех других. Выяснилось, что она не похожа на импульс онто Ин-се, хотя сосуществует с ним и не противостоит ему полностью. Знаковый ряд этой динамики я назвал *монитором отклонения*, поскольку он дает искаженную, а не точную геометрическую проекцию. Человеческое сознание воспринимает определенную информацию как точную, при этом, судя по нашей реакции, она таковой не является, поскольку не приводит нас к положительным результатам. *Ошибочен не сам по себе монитор отклонения, ошибочна вера в него субъекта*.

Чтобы доказать несостоятельность онтопсихологии, сначала нужно продемонстрировать ошибочность выделенных ею символов. Следовательно, чтобы опровергнуть онтопсихологию, нужно прежде согласиться на ее проверку научно-экспериментальным путем. Онтопсихология – это *экспериментальная наука*, которая удостоверяет себя умением точно и без исключений определять принадлежность знака монитору отклонения или онто Ин-се. Это означает, что онтопсихологией была прослежена эпистема ключевой информации, которую жизнь неразрывно связала с процессом развития цивилизации.

Анализ образов идентифицирует энергию и ее особую производную. По образу мы можем узнать, что производит определенная энергия еще до того, как познаем ее последствия. Онтопсихология анализирует данные о движении глобальной энергии на уровне предпосылок,

³⁰ «Проект» означает «бросок для...», «динамику для...» – От лат. *pro* – «для» и *jacio* – «бросаю».

³¹ «Все, что есть со мной, есть и с тобой; все то, что есть я, – для тебя».

поскольку, когда причина начинает действовать, она уже обладает своей векторной направленностью (образами). В природе ничего не происходит бесцельно. Не существует энергии без образов. Образ анализируется с помощью всех инструментов, разработанных онтопсихологией: имагоики, синемалогии, психотерапии и т. д. Интерпретация образов сновидений, фантазий и имагоики есть не что иное, как техническое прочтение динамических векторов. Появление определенного знака свидетельствует об однозначно активизирующейся специфической энергии. Если субъект воспринимает проект, отраженный на мониторе сознания, как цветок, лошадь, воду, зонтик или дерево, то это происходит вследствие незнания. На самом деле за всеми этими образами стоят динамические формулы.

7.1. Образ как алфавит энергии

Обратимость образа и динамики

Как экзистенциальные существа, мы сбываемся в универсуме форм³². Ни одно существо немыслимо без присущей ему формы. Энергия конкретна и может быть обнаружена в той мере, в какой она поддается конфигурации, то есть может быть узнана по тому или иному знаку. «Знак» – это любой вид энергии. Мы можем помыслить только о той жизни, которая специфически определена; мы не можем представить жизнь или энергию саму по себе. Спецификация детерминируется исключительно формами. Невозможно идентифицировать какой-либо знак без соответствующего ему графика.

Таков наш способ постижения Вселенной, потому что мы сами созданы согласно некоей форме. Мы проявляемся по проекции константы «Н». Константа «Н» – это код, который формализует базовую общность всего того, что специфицировано как «человеческая модель» в рамках универсального существования. Будучи сами цифрами существования, мы постигаем универсум через символы, мы адаптируем универсум под себя согласно цифрematике³³, или пропорциям своего базового кода.

Форма – это направление, квант и модус энергии. «Форма» – это маршрут, по которому должна пройти энергия. В момент действия жизнь всегда формальна. Едва энергия приходит в движение, она сосуществует с некоторой формой, или образом, который придает ей направление. «Образ» означает: действие, которое сейчас создает меня или же которое сейчас обозначает себя во мне.

Образ – это несущая, дифференцирующая структура энергетического кванта; это код, определяющий бытие или небытие конкретного вида энергии; это смысловой алфавит энергетического дискурса во всеобщем и в специфическом – в человеке.

Например, формализация фантазии, эмоции или психосоматики представляет собой энергетическое смещение, а транспортирует его образ, который служит ему волевым распоряжением. *Образ – это порядок, детерминирующий приложение энергии.* Энергия предстает не в случайном исполнении, а преднамеренной, что заранее определяет модель ее поведения. Поведение энергии и есть образ. Энергия не может существовать без образа, однако образ способен детерминировать в том числе и энергию. Тот, кто владеет знанием образов, властвует над энергией. Обладать кодом образов значит улавливать *обратимость между образом и энергией, между энергией и образом.* Образы представляют собой *двусторонние и однозначные энергетические соответствия*: энергия не может существовать без своего образа, и наоборот. Желая упорядочить энергию, мы должны обработать образы. Именно в русле такой логики становится возможным окончательное изучение бессознательного. Возникающие образы анализируются на основе знаний о видах однозначного и двустороннего соответствия. Речь идет об улавливании образа вместе с его квантовым коррелятом.

Онтопсихология раскрыла соответствия между образами и определенными видами энергии. Вмещиваясь в эти образы, мы воздействуем непосредственно на энергетическую ситуацию: отказ от какого-то определенного образа ведет к тому, что исчезает головная боль, субъект меняет свое поведение, накапливаются количественные изменения, ведущие к креативной

³² См. Менегетти А. *Образ как алфавит энергии*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

³³ Цифрема – прикладная ментальная форма, определяющая специфику соматического объекта; интенциональность, свершившаяся в специфической феноменологии.

эволюции, и наоборот, сохранение этого образа в качестве приоритетного провоцирует в субъекте патологию и жизненный разлад.

«Химические» формулы действий человека

Психика – это чистая деятельность формул. В конечной редукции психическая деятельность предстает как *формализующая потенция*. С момента начала существования образ получает главенствующую роль. Мы вынуждены различать энергию и форму по рациональным причинам, однако они суть одно и то же: где есть энергия, там есть и форма, и наоборот. Мы можем мыслить их по отдельности, но по природе они суть одно. Исследуя энергию, мы анализируем только специфицированную энергию, то есть некий квант «упорядоченный для...».

У истоков всей психической деятельности стоит исключительно движение образов. Первopинцип действует только посредством образов. Образ возникает там, где есть бытие, и бытие ничего не производит без образа. В рамках энергетического бытия знание образов дает безграничную власть. *Я могу, потому что я есть, и я есть настолько, насколько я знаю*, при этом такое знание есть способность идентифицировать, изолировать и контролировать образы.

Монитор отклонения – это катализатор образов, он перехватывает образы и вводит (в момент проживания эмоций, сексуальных чувств, принятия пищи, фантазирования, переживания удовольствия или рассеянности) свои постоянные образы. В нем нет творчества: он всегда добавляет два-три неизменных элемента. Когда человек чувствует себя в силе, испытывает спокойную уверенность, монитор отклонения вносит момент, который отзывается *страхом*, и сознание регистрирует опасность вместо реальной силы субъекта.

Всякий раз, когда человек счастлив и чувствует внутри нарастающий покой, умиротворение, что-то говорит ему: «Посмотри на других, какие они честные, хорошие, но все они несчастны. Ты счастлив, значит, это ты разрушил их и заставил плакать. Ты виноват». Монитор отклонения объединяет образ *вины* и чего-то *грязного*. К удовлетворенному инстинкту – после хорошей трапезы в приятной обстановке или эмоциональной встречи, окрашенной дружбой, любовью или уважением, – он подключает элемент нечистоты, занижает данные. Всякий раз, когда человек трудится над своим ростом, монитор отклонения вводит нечто противоположное. Формула монитора отклонения крайне проста: каждому этапу креативного развития субъекта он находит противоположность. Эта противоположность никогда специально не определена, скорее, она неизменна и повторяется по трем пунктам: *опасность-страх, сомнение, грязь-вина*. Постоянно внедряемые в смысловой универсум человека, эти три элемента так или иначе не допускают точности.

Образы априорного «Я», напротив, активизируют жизнедеятельность, подтверждая победоносность формулы. Отличить эти победные образы можно по присутствию формы плеромы³⁴, которая образует начальный момент состояния благодати. Вышесказанное означает, что человеческое существо располагает такими координатами, окончательное достижение которых в действии дает победный организмический результат, и субъект чувствует себя «отблагодаренным», то есть он поработал на 10, а получил 100. Априорное «Я» – это непосредственные данные. Монитор отклонения включается на следующем после априорного «Я» этапе. Едва субъект желает понять, старается уточнить, в чем состоит своеобразие жизненного изобилия (а значит, подключает свою обычную логику), монитор отклонения вмешивается путем ввода своей информации, и, таким образом, субъект применяет коды, искажающие отражение реальности.

³⁴ Плерома (греч. πλήρωμα [pleroma] – наполнение, полнота, множество) – термин греческой философии, обозначающий божественную полноту. Использовался Юнгом для обозначения «места» за пределами пространственно-временных представлений, в котором угадывают или разрешаются все напряжения между противоположностями.

Чистая психическая деятельность является не столько энергией, сколько *процессом формализации*. Это означает, что как таковая она уклоняется от любого материального представления существования. Психическая деятельность не существует в цифрах, она их трансцендирует; в момент действия она есть «небытие, создающее бытие» и определяющее специфику всех разновидностей существования. Ощущается исход из бесконечного, которое, однако, формализует. Иными словами, у процесса формализации самого по себе нет базового кванта. Процесс формализации – это *чистый порядок*, который открывается на второй стадии, но существует до нее, а, существуя до нее, раскрывается в ней как отсутствующее.

Власть образа

Даже ситуация развития раковой опухоли начинается с конкретного образа. Желая изменить субъекта и его ситуацию, мы должны вмешаться в его образ изнутри. Величие психологии состоит в открытии того, что, выделив образ, который кодифицирует все соматические, психические или социальные процессы, мы можем остановить и, как следствие, заблокировать всё вытекающее из формулы этого образа, будь то эпидемия или СПИД у новорожденного ребенка. Все можно задержать, главное – необходимо попасть точно в информирующий³⁵ образ. Этот *quid*³⁶ (лат. «что») формализует, пока находится там, где находится. Если мы хотим изменить результаты, мы должны перехватить образ, продолжающий эти результаты формализовать.

Подлинная психотерапия опосредует себя исключительно через формы: требуется открыть те конкретные формы, которые обладают властью над конкретным действием. Аналогично, исследователь, желающий получить воду в лабораторных условиях, не может действовать наугад: он либо получает формулу H_2O , либо не получает воду. Вся жизнь создана психическим порядком, и этот порядок носит исключительно психический³⁷ характер.

Зная эти образы, мы можем проникнуть в идентичность той власти, которая стоит у начал всего. Есть такое начало, от которого рождается не время, но действие, разум, замысел формы. Следовательно, речь идет о том, чтобы поймать нечто первичное, которому все равно, существовать ли сейчас или много лет назад: оно просто есть и действует в данный момент. Это мы располагаемся в пространственно-временных координатах и, для того чтобы постичь вещи в феноменологии, должны воспользоваться таким инструментом, как чувство прошлого, будущего, вечного. Когда разум достигнет онто Ин-се, то неизбежно обнаружит, что *бытие есть целиком «здесь и сейчас», что нет ни «до», ни «после»*.

Для отслеживания причинных образов, определяющих специфику «здесь и сейчас», мы должны скоординировать себя с органограммой законов, регулирующих всемогущество жизни. Образ управляет реальным, только если действует в унисон («изо») с первопринципом. И тогда две формы знания – знание Ин-се и знание, которым обладает логико-историческое «Я», – едины.

Процессы нашей рациональности протекают через отношения «до» и «после», большего и меньшего, целого и частей. Таковы первопринципы нашего мышления. Аристотелевские первоначала³⁸ представляют собой правила, в соответствии с которыми движутся наши рассуждения, но самостоятельного существования у них нет. Это моменты единого круговорота, кото-

³⁵ «Информирует» означает: создает внутреннюю форму, формирует изнутри (от “in” – «в», «внутри» и “forma” – «форма»).

³⁶ В философии *quid* обозначает формальную причину вещи. От этого слова образован термин *quidditas* (чтойность) в схоластической философии, потом у Аристотеля, который обозначал само бытие вещи, сущность вещи.

³⁷ «Психическое» я понимаю как формализующую силу..

³⁸ Аристотелевские первоначала. См. Менегетти А. «Рациональные и эмпирические принципы». От сознания к бытию. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

рый различается, если смотреть на его проявление в феноменологии. Но в конечном счете все различия единосущностны.

Человек сотворен по образу и подобию своего первоначала и должен действовать так же, как действует оно. Но для этого человеку нужно быть точным. Необходимо достичь образов жизни и уметь отличать их от фиксированных, предустановленных, сфабрикованных монитором отклонения образов. Следует научиться улавливать те буквы, которые несут в себе и активируют дух. «Дух» означает энергия, реальное.

Бессознательное действует посредством образов, даже если внешняя логика сознания их не видит. Эта предпосылка делает возможным применение имагоики³⁹, позволяя проникнуть внутрь образов и отметить среди них те, которые активируют нечто

специфическое в существующем субъекте. Аналогично тому, как человек, анализирующий воду, описывает ее в виде формул, отражающих состояние этой воды, так и я по образам понимаю, что субъект делает и что сейчас в нем происходит. При желании изменить состав «этой воды», зная формулу, достаточно дать задание уменьшить долю натрия и увеличить содержание кальция. То же правило я применяю и в психотерапии.

Итак, титаническое усилие великой психологии состоит в том, чтобы привести истинных ученых всех научных дисциплин в сферу формул чистой психической деятельности, потому что именно в ней все пребывает и из нее все постигается. Без этого нам не дано заниматься наукой.

³⁹ См. часть третья, гл. третья настоящего издания.

8. Знак и болезнь

Болезнь возникает не в результате случайности или эпидемии, а вследствие четко определенных предпосылок. Общество в целом, культура, религия и искусство возвели немало стереотипов и компенсационных аргументов, но никакая рациональность не способна изменить вечные законы природы.

Я утверждаю, что онтопсихология открыла законы природы. Она идентифицировала их возникновение, развитие и результаты, выявив их в виде форм, или образов. Появление определенных образов свидетельствует о структурных нарушениях в субъекте, который болен физически или на уровне рационального психического поведения, то есть на уровне структуры собственных мнений. У субъекта есть убеждения, но нет очевидности, которая позволила бы ему соединиться с основаниями природы. Но каковы бы ни были убеждения субъекта, детерминизм природной логики неумолим.

Будучи творениями природы, мы не являемся абсолютными творцами. Это значит, что мы свободны только при условии соблюдения установленных законов, нарушение которых вызывает психическую, поведенческую, соматическую или рациональную болезнь.

Преждевременное старение беспокоит весь мир: считается само собой разумеющимся, что для каждого человека после сорока лет наступает старость. Но так происходит в результате ошибок культурного развития, это не предусмотрено природной интенциональностью, которая действует в точности до наоборот (при условии соблюдения правил экзистенциальной игры, которые установлены природным порядком). Чем человек старше, тем больше у него преимуществ, власти, тем выше его способность к ясному видению причин. Благодаря этому, объективной данностью становится жизнь с чистым интеллективным превосходством ради реализации удовольствий. То удовольствие, о котором нельзя было даже мечтать в пятнадцать-двадцать лет, становится доступным в шестьдесят. Такова логика природы. Но в действительности человек с детских лет начинает свое движение к смерти, полностью пропуская период зрелости.

Коснемся вопроса психосоматики. Чтобы понять причины возникновения новообразования, кисты и т. п., необходимо иметь в виду, что *знак имеет энергетическую природу*. Следовательно, тот, кто воздействует на образ, прикасается к реальности. Знак всегда неразрывно связан с энергией, но свою составляющую он без различия закрепляет в теле, слове или же в действии. Семантическое поле – это единая энергия, которая одинаково иллюстрируется разными проявлениями: одна и та же энергия, смещающаяся разнообразными способами. Поскольку знак всегда связан с энергией, он может сместиться как в причину, так и в феноменологию. Модули смещения перенимаются от матрицы, заложенной в детстве. Поэтому, проследив историческое развитие некоего единства действия, мы обнаружим, что приобретенной в детстве матрице будет соответствовать определенная типология болезни и поведенческого самовыражения.

Базовая матрица диады задает тематический отбор смещений энергетического знака. Психосоматика представляет собой тип гилеморфности⁴⁰. Мы находимся в гилеморфной ситуации: бытие и существование, разум и тело. Смещение может происходить как в сторону материи, так и в сторону формы: проявится ли оно потом в руке или в убеждении, по сути, неважно. *Психосоматика – это гилеморфная вариантность, которая модулируется по мере усвоения матрицы. Матрица, в свою очередь, приобретается через диадические отношения и определяет характер тематического отбора.*

⁴⁰ От греч. ὕλη [ule] – материя, μορφή [morphē] – форма. См. Менегетти А. «Гилеморфизм и психосоматика». *Психосоматика*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.